

ИРИНА ЗВОЛИНСКАЯ

16+

ОХОТА НА ДРАКОНА

Ирина Зволинская

Охота на дракона

«Автор»

2016

Зволинская И.

Охота на дракона / И. Зволинская — «Автор», 2016

Как несправедлива жизнь! Ты готовишься стать магом, проходишь испытания... И внезапно оказывается, что у тебя нет дара. Но Гвиневра не привыкла опускать руки. Если выбирать между карьерой подавальщицы в трактире и возможностью получить магический дар, то конечно, Гвен предпочтет второе. Всего-то и надо, что отправиться в столицу, найти золотого дракона и влюбить его в себя. Что может быть проще?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ирина Зволинская

Охота на дракона

Глава 1

Как несправедлива жизнь...

Живешь ты на белом свете, живешь. Ставишь перед собой цели. Джесс всегда говорила: «Умение правильно поставить цель – половина жизненного успеха». Правда, в основном это выражение сестры относилось к меню, но это уже второй вопрос. Так вот, ставишь цель. Тратишь свое свободное время – а его не так и много – на учебники, учишься. Что там, чахнешь над книгами в надежде поразить приемную комиссию школы не только масштабом дара, но и своими знаниями.

Ты забрасываешь друзей (неважно, что их нет), ты даешь отставку ухажерам (их тоже нет, но и это неважно).

Ты готовишься к новой жизни, ты будущая магичка. Ты светоч добра и силы в этом царстве мрака и скучной обыденности.

И в день вступительного экзамена, в самый счастливый день твоей жизни выясняется страшное: нет у тебя никакого дара.

– Подавальщица! – крикнула я и икнула. – Еще! – стукнула кружкой о дубовую столешницу.

Переборщила.

Большая связка чеснока, прикрепленная к стене маленьким гвоздиком, свалилась прямо мне на шею, украсив мой и без того прекрасный образ (конечно прекрасный, на экзамен я надела свое лучшее платье).

– Гвень, может, хватит? – скептически посмотрела на меня та самая подавальщица и сняла с моей шеи натуральные, вкусно пахнущие бусы.

– Думаешь? – я как-то сразу сдулась.

– Ага, – покачала головой Джесс и приладила связку на место.

Я покорно отставила кружку и посмотрела на входную дверь нашего трактира, в котором я так неудачно заливала горе. Громко звякнул колокольчик, и в темный зал вошел единственный в нашем городишке эльф.

Это наш теперь уже мэр гордо присвоил поселку в самом центре Итарии звание города после того, как профинансировал наконец дорогу (мы на эту дорогу уже раз двадцать деньги сдавали), и теперь улицы славного города Дремена украшали ровно уложенные камни. Да, мы были почти столицей. У нас была своя собственная мостовая. И у нас была школа. Школа магии.

Я всхлипнула.

– Это кто тут сырость разводит? – сел за мой столик Жорик.

Конечно же, у него было совсем другое, сложно произносимое имя, что-то вроде Джеро-венеариэль, я даже запомнить не пыталась, но для близких (а две владелицы единственного в городе трактира, несомненно, были для него близки) он был Жорик.

– Что случилось у прекрасной Гвен? – и он нагло забрал себе мою кружку.

Эта его дурацкая привычка меня страшно раздражала. Если на столе стоят кружки, неважно, одна, две или пять, он непременно возьмет мою. Эльфы, они все немного странные. Не так, они очень странные. Они же эльфы.

– Её не взяли в школу, – ответила за меня сестра, и я скривилась.

– Ну и ладно, – Жорик перевернул кружку дном вверх, видимо, хотел удостовериться, что там все-таки ничего нет, – подучишь историю и поступишь на будущий год, я даже могу с тобой позаниматься, – щедро предложил он.

– Дай сюда, – Джесс отняла у него кружку и плеснула ему эля.

– Благодарю, о прекраснейшая из дев! – очаровательно улыбнулся наш кузнец и отпил пенного напитка.

Да. Как это ни парадоксально, Жорик был кузнецом. Этот белокурый, тонкий, как веточка, эльф, одевающийся в белые шелковые рубашки с пышными рукавами и огромными вырезами, любитель драгоценных камней и кожаных обтягивающих брюк, был кузнецом.

Экстравагантный представитель закрытого народа путешествовал по Итарии и решил осесть в Дремене. Чем его привлекла наша деревня, никому не известно, а на наши вопросы эльф загадочно отмалчивался или шутил, что всю свою долгую жизнь мечтал стать кузнецом. А появился он у нас не так и давно, почти сразу после моего шестнадцатилетия, то есть три года назад.

– Не возьмут меня в школу, даже если я выучу всю историю Итарии и Пресветлого леса вместе взятых! – гаркнула я так, что остальные посетители на меня обернулись.

Было их немного: два гнома (наш с сестрой трактир располагался напротив банка, и слушающие «Герхард и сыновья» были у нас частыми гостями), помимо них сидели у нас сын мэра (препротивный тип, давно уже сватается к Джесс, но я протестую), парочка работяг и какая-то неизвестная мне девица в ярко-зеленом платье. Дриада?

Кто ее знает, эти плутовки любят изобразить из себя обычных женщин. Есть у них хитрый способ заполучить в свои владения нового лесника. Заманивают какого-нибудь несведущего мужчину в лес, одаривают неземными ласками, а потом все. Вот ты уже и обладатель собственного леса. И вынужден следить за молодыми деревцами, охраняя их от посягательств людей и зверей. Ты же вроде как отец. И ведь верят! Верят, что у мужика деревцо народилось.

Чудны дела твои, Великий.

– Почему? – не понял Жорик.

– Потому что нет у меня никакого дара, – призналась я и горько заплакала.

– Что, совсем никакого? – шепотом уточнил эльф у сестры.

– Никакого, – подтвердила она.

– А такое вообще бывает? – сыпал он мне соль на рану. – Я имею в виду, разве такое бывает, чтобы у одной сестры дар был, а у другой не было?

– Не бывает! – всхлипнула я.

– Так может, ты приемная! – невесть чему обрадовался Жорик.

– Ты что, совсем сбрендил? – Джесс недоуменно смотрела то на меня, то на него. – Мы же на одно лицо!

– Но Гвиневра-то рыжая! – привел он новый аргумент. – Странно вообще-то, обычно все рыжие дар имеют, – добавил он общеизвестный факт, на который я так рассчитывала.

– Рыжая, – утвердительно сказала Джесс и погладила меня по голове.

– И к Источнику ходила? – продолжил Жорик мучить меня своими вопросами.

Кивнула.

– И воду пила?

– Три кружки! – ответила я и покраснела.

Мне было очень стыдно.

Все рыжие – ведьмы по определению. И все рыжие ведьмы обязаны (по определению) быть наглыми, смешливыми и одаренными. И вот сегодня я этот постулат и опровергла, и подтвердила одновременно.

Не была я ни наглой, ни смешливой. Разве что в собственных мечтах, где, как уже говорила, я становилась непобедимой магичкой. Я без старшей сестры и слово-то незнакомым

людям сказать боялась. Я даже в «Трактире» (а, забыла сказать, наш трактир так и именовался – «Трактир»), даже в собственном трактире, помогая Джесс, обслуживала только постоянных посетителей.

И вот сегодня утром на торжественном принятии дара, в самый упоительный для молодого мага момент, когда вода из Источника впервые касается твоих иссушенных губ, когда, по словам сестры, все тело будто начинает петь (эту фразу она из романа «Любовь и месть» взяла), когда ты чувствуешь, что способен управлять мирозданием, я поняла, что, кажется, совершенно ни на что не способна. И чтобы в этом окончательно удостовериться (я просто обязана была проверить), я наперерез, невзирая ни на какие заслоны – а надо сказать, он был огорожен – бросилась к Источнику. Кажется, я оттолкнула старого директора школы.

И тут я увидела подробности, которые все это время пыталась забыть.

Я толкнула директора, он попытался меня остановить. Тогда я в порыве отчаяния дернула его за длинную белую бороду (никогда не понимала этой странной моды на бороды у преподавательского состава). Господин директор был настолько поражен моими действиями, что так и застыл с открытым от резкого рывка ртом, будто деревянная кукла для колки орехов.

Я же говорила, что имела репутацию очень скромной девушки?

Я прорвалась к Источнику, маленький ручеек испуганно сжался: буквально видела, как сверкающая водичка замедлила свой бег. Выхватила у одного из членов приемной комиссии чашу, специальную, выполненную из какого-то хитрого материала, и зачерпнула воды.

Вся комиссия так и стояла, открыв рты. Какое счастье, что поступающих сюда пускали по одному, и кроме меня в маленькой пещерке рядом со школой учеников не было. И вот я выпила одну кружку, потом вторую, а потом и третью.

И ничего.

– Забирайте! – сказала я директору и икнула. Кружки были большие.

– Госпожа Одеон, вы как себя чувствуете? – тихонько поинтересовался профессор Валентайн. – Вы в порядке?

Профессор был одинок, поэтому был в нашем трактире частым гостем. Я его знала давно и хорошо.

– В полном, – буркнула и направилась на выход.

И вот в этот момент я и поняла, что жизнь ужасно несправедлива.

– Три кружки? – Жорик издевательски захохотал.

Сначала он схватился за живот, потом принялся стучать по столу, выражая всю степень своего веселья.

– Джесс, ты это слышала? Три кружки! Как тебя в тюрьму-то за это не упекли? – и он хрюкнул.

Утонченный и аристократичный Джеро-что-то-там хрюкнул от смеха.

Я разозлилась и привстала, прицеливаясь запустить в него чем-нибудь потяжелее.

– Мне пора! – пискнула Джесс и куда-то убежала.

Вообще-то я скромная, тихая и пугливая. Но иногда, когда уже сил терпеть нет, меня заносит. В эти минуты со мной лучше не связываться. Это потом я долго извиняюсь, мне очень стыдно за свою несдержанность, но сейчас стоило бы держаться от меня подальше. В такие моменты я действительно оправдываю свой цвет волос.

– Три кружки, – он снова ударил рукой по столу. – Нет, ну надо же! Гвен – и три кружки!

Я запустила в него чесноком и опять заплакала. Запала надолго не хватило.

– Не понимаю, чего ты так расстраиваешься? – потрепанная связка чеснока заняла положенное место. – Ну нет у тебя дара, так и ладно. В королевской семье, например, тоже дара нет. Считай, что ты голубых кровей!

Я рыдала, эльф сиял.

– Ты почто девочку мне довел? – подошел к нам Кормак – наш работник, друг и сослуживец покойного отца.

– Я? – Жорик сделал удивленное лицо. – Да никогда! Я ради Гвени горы сверну.

– Смотри мне! – пригрозил Кормак и тяжелой походкой пошел относить блюдо кому-то из посетителей.

– С такой защитой тебе и дар не нужен, – поделился эльф своими наблюдениями. – Никогда не видел, чтобы тролль работал на человека. Вернее, видел, конечно, но только не чтобы тролль был официантом. Обычно они предпочитают немного другой... род деятельности.

– Это ты сейчас на что так деликатно намекаешь? Кормак, между прочим, меня и Джесс в колыбели качал, мама нас только ему и доверяла. Ну и Анжелике, когда он женился, конечно.

– Ох, Анжелика, – Жорик прикрыл глаза и мечтательно улыбнулся, – какая женщина. Как она готовит... Она не готовит – она творит, – и он принялся нахваливать стряпню нашей кухарки.

Наши родители оба были магами. Оба выросли в Дремене, окончили местную школу, поженились, потом у них родилась Джесс. И все было у них тихо и спокойно, только вот завелась в здешних краях нежить, да в таком количестве, что заподозрил наш король войну. И пришлось отцу оставить маму и идти защищать Итарию. Так папа и познакомился с Кормак, они служили в одном отряде. Тогда все думали на наших соседей – на Расилию. Только и там жители страдали от нашествия вурдалаков, волкодлаков и прочей гадости. Две страны объединились и кое-как прогнали незваных гостей. Кормак так проникся к родителям и Джесс, что с радостью согласился остаться в Дремене. Потом на ярмарке в соседнем городке встретил Анжелику, женился и окончательно осел у нас.

Потом родилась я. Меня, конечно, очень любили и ждали. А потом папа и мама поехали в столицу – папу представили к награде, да так и не вернулись. Их порвал вурдалак. Его почти сразу поймали, только маму и папу это не вернуло.

После смерти родителей мы с Джесс остались одни, и, если бы не семейная пара троллей, думаю, любители быстрой наживы быстро избавили бы нас от наследства. К счастью, между нами и миром всегда был этот живой заслон. Обижать нас не обижали, драк в трактире на моей памяти почти не было – хмурый тролль сразу отбивал охоту к такого рода развлечениям. Так мы и жили – вчетвером на втором этаже нашей харчевни.

– Я пошла, – сообщила я и вышла из-за стола.

Терпеть шутки эльфа у меня не было никакого желания.

– Да стой ты! – Жорик взял меня за руку и серьезно сказал: – Есть несколько способов стать магом, даже если у человека нет дара.

– Опять издеваешься? – спросила без особой надежды.

– Нет, я серьезно. Идем в кузню, расскажу.

Не то чтобы я ему поверила, но прогуляться до кузни сейчас было очень хорошей идеей. Потому что рабочий день подходил к концу, и в «Трактире» становилось все меньше и меньше свободных мест. Обслуживать посетителей у меня не было никакого желания, тем более что лысая макушка профессора Валентайна уже маячила на другой стороне улицы. Эту самую макушку я наблюдала из окна, отчетливо понимая, что встречаться с преподавателем не хочу.

Мне было очень стыдно.

– Пошли, – согласилась я и направилась за кузнецом.

Джесс кивнула мне из-за стойки, мол, иди отвлекись, и я последовала ее совету. Махнула рукой Кормаку, на кухню к Анжелике заходить не стала, потому что если та увидит, что я плакала, то плохо будет всем. Сначала она будет выяснять, кто меня обидел (а выяснять она будет долго, громко и обстоятельно). Потом узнает, что произошло, расстроится, пересолит или, наоборот, недосолит еду, в общем, испортит пищу. А невкусный обед – это выброшенные

на ветер деньги. Джесс всегда говорила: «Коли голова дурная, то и денег не видать». А я сегодня и так натворила дел.

Мы вышли на улицу. Было еще светло, и белые локоны моего спутника красиво переливались в лучах вечернего солнца. Естественно, желающих наблюдать такое потрясающее зрелище было много, и все присутствующие в округе лица женского пола независимо от возраста и расовой принадлежности с восторгом смотрели на эльфа.

– Ах... – прижала молочница руки к пышной груди.

– Какой он красивый, – цветочница от переизбытка чувств откусила розовый бутон.

– Я хочу от него детей! – басом сказала дочка булочника.

Жорик содрогнулся. Милая Молли была настойчивой и упорно шла к своей цели. Надо ли говорить, что целью этой был эльф? Девушкой она была ладной и крепкой, я бы даже сказала, габаритами она немного напоминала Анжелику, жену Кормака. То есть размерами она была с тролля. Собственно, мнение о себе у нее было примерно такого же размера. Молли считала себя неотразимой. Конечно, кто же будет спорить в этом вопросе с девушкой, у которой кулак размером с твою голову? Никто.

– Пошли скорее, – тихо шепнул мне эльф, и мы ускорили шаг.

Очень не хотелось, чтобы было, как в прошлый раз. А в прошлый раз было так...

В то солнечное утро Жорик чинил нам сковородки. И он уже почти заканчивал, я сидела на пороге кузни и с восторгом наблюдала, как моя посуда самостоятельно вылетает из большой печи и с громким шипением окунается в воду. Все же наш Жорик был очень странным эльфом, наверное, самым странным из всех. Если бы я не видела происходящее собственными глазами, ни за что не поверила бы, что остроухий может таким образом использовать свою знаменитую магию. Разве можно представить одного из этих высокомерных перворожденных, как они себя величают, работающим в кузне? Невозможно. А Жорик работал.

– Ты совершенно неправильный кузнец, – сообщила я другу.

– Это почему? – не понял он.

– Потому что правильные кузнецы – это такие бруталы... – И я принялась описывать свой собственный идеал кузнеца: – У правильного кузнеца обнаженный торс, и маленькие капельки пота блестят на широкой груди...

– Так, пожалуйста! – воодушевился кузнец и красивым театральным жестом (были мы с Джесс как-то на представлении, знаю, о чем говорю) снял свою расшитую серебряной нитью рубашку и запустил в меня.

«Совершенно неправильный кузнец», – подумала я. Идеально белая рубашка пахла дорогими духами. Сладкими женскими духами.

– Волосы у правильного кузнеца должны быть короткие, – оглядела я полуголового красавца и схватила огромные ножницы.

Эльф нервным жестом перекинул локоны и отчаянно замотал головой.

– Ладно, пожалуй, это лишнее, – согласилась я. – Волосы можно убрать в хвост, – сделала.

– Ну вот, чем не кузнец? – белозубо улыбнулся изящный брутал, и рубины в его ушах согласно сверкнули.

– Пожалуй, да, – соврала я другу, чтобы не обидеть.

Жорик принялся расхаживать по кузне взад-вперед, при этом поигрывая мышцами на руках и груди. Он смотрелся в уже готовые сковородки (они служили ему зеркалом), сурово сводил брови, а потом даже пару раз порывал, видимо, для полного погружения в образ.

И вот за этим занятием нас застала Молли.

– Я иду к тебе, мой дикарь! – сообщила она эльфу и принялась яростно рвать на себе одежду.

Меня она в расчет не брала. Разве у такой девушки могут быть конкурентки?

Никогда я не видела на лице эльфа такого ужаса. Он выхватил у меня из рук свою рубашку, стыдливо прикрылся и побежал. Молли, конечно, помчалась следом. А я, зная, что Молли, пожалуй, повыносливее будет, понеслась за Кормак. Друга нужно было спасать.

– Кормак, там Жорика бьют! – влетела я в трактир.

Если бы я призналась, что на самом деле пытаются сделать с эльфом, Кормак вряд ли собрался бы так быстро. Он бы минут двадцать хохотал. Но я поступила мудро, и мы с троллем поспешили на помощь нашему красавцу. Далеко бежать не пришлось. Они с Молли гоняли по кругу прямо напротив входа в нашу харчевню.

– А где разбойники? – не понял Кормак.

– Разбойников нет, – созналась я, – но Молли – она страшнее.

– Это точно, – подошла к нам Джесс. – Разбойники, они что, они только одежду снимут да деньги заберут, а Молли и последней гордости лишит может.

– Ладно, – согласился тролль и пошел на выручку к Жорику, вероятно, из мужской солидарности.

Ох, как Молли кричала, когда Кормак схватил ее в охапку, как рыдала и требовала немедленно дать ей эльфа. Как краснел Жорик (эльфы, оказывается, умеют краснеть), как хохотала вся улица, как на крик бежал бедный старый булочник, отец охотницы на честь и достоинство кузнеца. Как мы всем городом уговаривали Молли дать эльфу время привыкнуть и сжиться с радостной мыслью, что его полюбила такая женщина.

Да. Повторения не хотелось.

– Ну так что ты хотел рассказать? – спросила я у друга, когда мы оказались вне зоны видимости Молли и прочих дам. – Или ты опять пошутил? – уточнила я без особой надежды.

– Нет, не шутил, – ответил Жорик. – Есть несколько способов получить магию, даже если у тебя нет врожденного дара. – На это уточнение я тихонько вздохнула. – Способ первый – надо найти старого, желательно практически умирающего, одинокого магистра. Он возьмет тебя в ученики, проникнется к тебе и, уходя за грань, оставит тебе свою силу!

– Класс... – протянула я. – Какой легкий способ! Только остается найти умирающего магистра, они столетиями живут!

– Это да, и всего их штук пять на весь мир... – согласился с моим замечанием эльф.

– Не подходит.

– Не подходит, – повторил Жорик. – Тогда способ второй, он, конечно, тоже довольно сомнительный, но все-таки уже более доступный.

– Говори, – махнула я рукой.

– Надо выйти замуж за представителя королевской семьи драконов!

Моя надежда окончательно умерла.

– Все, я пошла в трактир, – сказала я. И добавила: – Или топиться.

– Но это и правда хороший способ! – возмутился эльф. – Влюбляешь в себя чешуйчатого принца... не хмурься! Хорошо, не влюбляешь, привораживаешь. Он делает тебе предложение, ты всюду ходишь с ним. Всячески демонстрируешь свой статус, просишься с ним на все балы и приемы. В общем, делаешь так, чтобы тебя запомнили. И в день бракосочетания, когда священный драконий артефакт проверяет вашу пару на предмет искренности чувств и намерений, выясняется, что дракон у нас – приворожен.

– И меня отправляют в драконью тюрьму, – договорила я за друга.

– Э, нет, – он довольно улыбнулся. – Это же такой скандал. Могучий дракон, принц – и не углядел приворот! А скандал-то уже не замаять, тебя уже запомнили. И тебе остается только одно: потребовать отвести тебя к драконьему источнику в горах взамен на свободу принца, – закончил свою речь эльф.

– А им, я имею в виду драконам, не легче будет прикопать меня где-нибудь под деревцем? Нет человека – нет проблемы.

– Нет, тут даже не переживай. Невеста драконов охраняется их же законом. Даже если свадьбы не будет, тебя не посмеют обидеть. Им магия не даст, – пояснил Жорик и внимательно посмотрел на меня.

– Способ, конечно, интересный, – согласилась я, – и в общем-то даже вполне осуществимый, если бы не парочка но. Где я найду принца драконов и как я его приворожу?

– Мы что-нибудь придумаем, – лукаво улыбнулся друг.

Глава 2

– Что-то мне все это не нравится, – я поежилась.

Мое вполне себе симпатичное мягкое место, казалось, обзавелось собственной интуицией и буквально вопило о том, что скоро его (место) и его хозяйку ждут большие неприятности.

– Все будет нормально, не переживай! – подбодрил меня Жорик. – И потом, мы проделали такой путь, – это да, почти неделя в дороге, – мы уговорили Джесс!

Ну не так чтобы это было очень сложно. У меня сложилось стойкое ощущение, что сестра была даже рада моему отъезду, слишком уж быстро она согласилась.

– Мы обманули Кормака, – добавил друг.

Мы ему соврали, что поехали в соседний город на представление. Кормака был большим поклонником театра и отпустил нас, напоследок помахав платочком от умиления. «Искусство – это святое», – сказал он и, кажется, даже всхлипнул.

– И мы все-таки запутали следы и скрылись от Молли, – согласилась я, а Жорик испуганно оглянулся.

– Не произноси это имя, еще явится... – прошептал эльф и в целях маскировки накинул на голову капюшон.

Наш отъезд произошел в кратчайшие сроки. Мой прекрасноволосый друг был убедителен и очень активен, доказывая мне и Джесс, как хороша его идея.

Совещание наше проходило, как не сложно догадаться, в «Трактире». Время было позднее, двери давно закрылись, но к стенам любимого заведения мы с Жориком пришли только сейчас. Мне очень не хотелось встретиться со свидетелями моего утреннего позора, но, проведя в компании друга целый вечер, я уже думала, что три минуты стыда – не такая большая цена за душевное спокойствие.

«Да. Определенно небольшая», – думала я, глядя на эльфа и сестру, которая, похоже, была готова на что угодно, лишь бы друг замолчал, а лучше бы и вовсе исчез.

Жорик сыпал какими-то терминами, бурно жестикулировал, кричал, шептал, иногда даже пел, и было его так много, что Джесс сказала:

– Гвеня, езжай! Я вижу – это отличная мысль. Еще один час рядом с эльфом – и я окончательно свихнусь, – добавила она шепотом.

– Вот! Видишь, даже твоя сестра считает, что я прав! – сиял мой друг. – Отправляемся немедленно! – обрадовал он меня неожиданной новостью.

– Как, сейчас? – к такому повороту я не была готова хотя бы потому, что вопрос, куда мы едем, еще не обговаривался.

– Да, прямо сейчас! – друг был настроен более чем серьезно.

Джесс после этих его слов подавилась. Жорик любезно хлопнул сестру по спине.

– Ладно, так и быть, можешь взять сумку и переодеться, – дозволил эльф.

– Спасибо, что разрешил, – ответила я и протянула Джесс кружку с водой, она все еще кашляла. – Только скажи хотя бы, куда мы едем? Или мы будем искать дракона, который, как известно, может выглядеть как угодно, по всей Итарии, спрашивая каждого встречного мужского пола: «Простите, а вы часом не холостой драконий принц?»

– Женщины, – Жорик скривился, – никакой веры в мужской гений.

«Зря я хлебнула квасу», – подумала я в тот миг, когда пенная жидкость попала мне в нос.

– У нас имеется козырь!

Я выгнула бровь.

– Знаю я его, – пояснил эльф, – виделись пару раз.

– Кого знаешь? – не поняла Джесс.

– Дракона, – ответил Жорик.

– Что он тебе сделал?

Кажется, сестра попала в точку. Эльф покраснел, а потом ненатурально удивился:

– Этот хвостатый?! Мне?! Да ничего... Кто бы мне что сделал?! Да никогда!

Сурово сдвинула брови.

– Позову Молли, – тихо пригрозила я, и Жорик сник.

– Мы слегка повздорили, – сознался друг. – Я тебе потом расскажу, – он руками потянулся к ушам и слегка поморщился.

Кажется, я догадалась, что стану орудием мести в тонких руках перворожденного. И месть эта будет страшна, потому что издевательства над самой, как считал Жорик, красивой частью его тела друг не переносил. А его, похоже, очень невежливо оттащали за уши.

Разумеется, я не стала озвучивать выводы. Мой ранимый и себялюбивый друг был очень обидчив и дулся бы на меня долго и демонстративно. В прошлую нашу ссору (я тогда пошутила, что в темноте не разберешь, кто из нас двоих девица) он не разговаривал со мной семь дней. Только это не мешало ему приходить в трактир как раз тогда, когда я прерывалась перекусить, садиться напротив моего столика и громко вздыхать, глядя мне прямо в рот.

Помнится, я даже слегка похудела.

Переодеться и толком собрать сумку не удалось, потому что беседовали мы у открытого окна, и у беседы нашей был невольный (это сарказм) свидетель.

Нас подслушивала Молли.

Это мы поняли, когда кто-то очень настойчиво принялся стучать в деревянную дверь и кричать, что бежать от любви – преступление.

На крик вышли Кормак с женой, тогда-то мы и наплели старому троллю об эксклюзивном представлении, и пока Анжелика держала оборону, ее супруг благословил нас в путь. Окультуриваться.

Отсутствие личных вещей не доставляло мне большого дискомфорта. Пока я страдала, Жорик успел собрать чемодан, и в нем было все, что нужно молодой женщине.

«Или эльфу, что почти одно и то же», – подумала я в тот миг, когда Жеронимо извлек из багажа изящную пудреницу.

Путешествовать до столицы предстояло в почтовой карете до ближайшего порта, а там мы должны были пересесть на один из пассажирских кораблей, которые, к счастью, ходили до Рилана и обратно ежедневно. Молли догнала нас на первой же остановке.

Это было как ураган.

Она остановила лошадей на скаку. Схватила кучера за шею, подняла над землей и принялась трясти, словно тряпичную куклу. Несчастный возница только болтал ногами и хрипел. В таком положении он мало что мог рассказать. Мы же с Жориком воспользовались этой секундной заминкой и покинули небезопасное средство передвижения по-пластунски, последним карету покинул чемодан.

Больше мы наемным транспортом не пользовались. Пришлось купить лошадей и ехать в обход, теряя драгоценное время. Теряя время, но спасая жизнь. Потому что новой встречи с Молли я не переживу.

«Я убью тебя, Одеон!» – последнее, что я слышала, уползая в кусты. И вряд ли это были пустые угрозы. Слово с делом у Молли не расходилось.

– И все равно мне все это не нравится, – упрямо повторила я Жорику, а наш верный спутник – большой и бывший совсем недавно очень красивым и дорогим чемодан словно бы согласился со мной.

Сплетенная из тонких кожаных ремешков ручка оторвалась, и все наши вещи вывалились прямо на причал. Да. Мы ждали свой паром.

Ручка и эльф внимательно смотрели друг на друга и молчали. В этом состязании взглядов победа досталась оторванной части чемодана.

– Я не виноват, – пожал плечами эльф, бросил ручку в воду и хлопнул ресницами. Вероятно, для убедительности.

– Верю, – согласилась я и принялась собирать наши вещи.

Это меня и спасло. Я успела заметить опасность и принять предупреждающие меры – приподняла крышку чемодана и спряталась. По причалу шла несостоявшаяся невеста моего друга.

– Проклятье! – шепотом выругался эльф и присел рядышком. – Как думаешь, заметит?

– Конечно, нет! – зашипела я. – Раскрытый огромный чемодан посреди дороги заметить совершенно невозможно!

– Что же делать?! – в словах друга сквозила паника.

– Разделяться, – безапелляционно сообщила я. – Сейчас ты снимаешь капюшон, выскрываешь прямо перед Молли и бежишь. Твоя задача – увести ее как можно дальше отсюда и вернуться так, чтобы она не догнала. – План был так себе, но я уверенно руководила другом. – А я пока договарюсь с капитаном. Понял?

Белый как простыня эльф стучал зубами.

– Раз, два, пошел! – скомандовала я, и Жорик выбежал навстречу судьбе.

Судьба даже слегка растерялась от такого подарка, но быстро взяла себя в руки и побежала за своим призом.

Чему можно и нужно было поучиться у дочки булочника – так это упорству в достижении цели. Правда, тактика ее пока плоды не приносила, или, возможно, все это должно было сработать в долгосрочной перспективе.

«Вот что значит в прямом смысле «бегать за мужчиной»», – подумала я, глядя на улетающую парочку, и направилась к судну.

Суровый капитан корабля сурово принял у меня деньги за проезд, а также слегка пошарпанный багаж, который я чудом дотащила из хозяйственных соображений.

Столица была от нас всего в нескольких часах, поэтому отдельных помещений для путешествия не выделяли. Пассажиры занимали скамейки в большой и просторной каюте. Я пристроила чемодан под сиденье, удалось мне это с трудом, даже слегка вспотела. Села, вздохнула и встретила глазами с прелестным дедушкой, который широко улыбнулся мне беззубой улыбкой и подмигнул.

Я оскалилась в ответ и пошла на палубу высматривать эльфа.

«Все же нам следует держаться вместе», – решила я после того, как активный дедушка послал мне воздушный поцелуй.

До отправления оставались считанные минуты, я нервничала, ходила из стороны в сторону и щурилась, силясь разглядеть в толпе пассажиров своего друга. Когда корабль громко загудел, подавая сигнал об отплытии, светлая макушка Жорика показалась на горизонте. Там, где проходила траектория движения этой самой макушки, раздавались недовольные крики и ругань. Макушка сильно спешила.

Наконец эльф добежал до трапа и буквально взлетел на борт. Корабль отчалил.

– Успел?! – спросил меня запыхавшийся друг.

– Успел, – серьезно подтвердила я.

– Это хорошо, – резко расслабился он и опустил плечи.

– Пошли, – протянула ему руку, – я заняла нам места.

Маленький кораблик весело шел по волнам. Пассажиры неспешно переговаривались. Семейная пара гномов в самом углу каюты обедала, распространяя на все помещение аромат

чеснока и лука. Кто-то играл в карты, кто-то просто смотрел на воду. Я же вяло отбивалась от ухаживаний очень старого ловеласа (мы вели переписку) и ждала Жорика. Эльфа тошнило.

– Ненавижу море, – зеленый друг сел рядом.

– Это была твоя идея, – ответила я и поймала бумажный самолетик, который прилетел мне от соседа напротив.

– Это что? – удивился ушастый и протянул руку к моему посланию. – О, да тебя уже замуж позвали?! Кто этот чудака? И почему такая странная форма вопроса? «Поставьте галочку напротив ответа, – зачитал Жорик, – да или да». Похоже, тебе не оставляют выбора, – захихикал эльф.

– Очень смешно, – тихо процедила я, а новый очень старый поклонник призывно подергал бровками, поймав мой взгляд.

– Нет, правда, почему он тебя лично не спросит?

– Он слегка глуховат, ответа не расслышит, – буркнула я и смяла послание с первым в моей жизни предложением руки и сердца.

– Зря ты это сделала, – серьезно сказал приятель, забрал у меня мятый самолетик и любовно расправил. – А вдруг он тот самый магистр?! – пояснил гадкий Жорик и расхохотался.

– Смотрю, кому-то стало легче, – разозлилась я, – смотрю, кто-то развеселился! – приподнялась над скамейкой и попыталась отобрать свое послание.

Отобрать не удалось, судно резко накренилось, и я свалилась прямо на эльфа, да так, что руки мои оказались в непосредственной близости от его лебединой шеи.

– Гвень, дорогая, я же просто пошутил, – хрипел Жорик, пытаясь высвободиться. – Ты что-то такая нервная сегодня! – потер он шею. – Ой, тебе снова записка, – и с опаской протянул мне аккуратно сложенный лист.

«Вижу, Ваше юное сердечко принадлежит другому, менее достойному. Как жаль, что вы, женщины, неспособны на глубокие чувства», – прочитала я.

– Это точно, – поддакнул эльф. Он нагло читал мою записку.

– А что случилось, почему мы остановились? – спросила молодая, затянутая в модный обтягивающий костюм с накладными плечами пассажирка.

– А и правда, в чем дело? – начали возмущаться остальные пассажиры.

Вскоре в небольшом помещении поднялся гул.

– Уважаемые пассажиры, прошу сохранять спокойствие! – вышел к нам капитан. – Сейчас движение восстановится.

– А что произошло? – модница кокетливо улыбнулась капитану.

– Мы... – замялся капитан, – мы подняли на борт опоздавшего пассажира. Пассажирку, – зачем-то уточнил мужчина.

Мы же с эльфом настороженно переглянулись, кажется, одновременно подумав о личности опоздавшей.

– А говоришь, женщины не способны на глубокие чувства, – сказала я бело-зеленому другу.

Он как-то странно закатил глаза. Кажется, собрался в обморок.

– Не смей! – пригрозила я. – Рядом с капитанской рубкой я видела швабровку. Пошли. Будем спасать наши шкуры.

В голове моей зрел план. Не все же Жорику руководить?

Мы достигли нужной комнаты короткими перебежками. Первой кралась я, за мной эльф. Вошли и закрыли дверь изнутри, для надежности подперев ее палкой от швабры.

– И что теперь? – на меня вопросительно смотрели. Вернее, не совсем на меня, а на большого паука, который раскачивался практически у меня перед носом.

– Расстегни мне платье и раздевайся сам, – повернулась я к другу спиной, и Жорик, особо не раздумывая, принялся за дело.

– Гвень, а может, не надо? – испуганно пробормотал почти голый эльф, – меня Кормак убьет!

– Ты это о чем? – не поняла я. – Надевай, – я всучила ему свое платье, взамен забрав штаны и рубаху.

– Я? Да так, ни о чем, – забормотал ярко-красный эльф. – А мне пойдет коричневый? Мне кажется, это не мой оттенок, – размышлял он.

– Тут у тебя два варианта, – ответила я, затягивая ворот чужой рубахи. – Или коричневое платье, или синее от жарких объятий Молли лицо.

– Пожалуй, лучше платье, – согласился остроухий, а я натянула кожаные штаны. Очень длинные и узкие.

– Стыдоба-то какая, – посмотрела я на свои ноги. – Мало того, что все видно, так они еще и сборятся внизу.

Из-под белой рубахи игриво торчала нижняя сорочка, кожаные штанишки обтянули мой чувствительный зад, а на талии был серьезный запас. Туда влезла бы еще и Джесс.

Кажется, идея с переодеванием была не самой лучшей.

– А как ты хотела? – Жорик помог мне заправить сорочку в штаны. – Я красивый, высокий мужчина, а не какой-то там тщедушный цыпленок, – и он расправил спину и выпятил грудь.

Зря. Платье лопнуло по швам.

– Ой, – снова покраснел эльф и виновато улыбнулся.

– Это было мое единственное платье, – укоризненно сказала я.

– Оно мне никогда не нравилось, – сообщил он.

– Ну и что делать будем?

– Переодеваться обратно? – тихо предложил Жорик и тут же подал мне порванное на две части платье.

Пришлось опять раздеваться.

– Все ужасно... – я перевернула металлическое ведро и уселась на него, подперев рукой подбородок. – Это ужасно, – снова повторила я и всхлипнула.

– Только не плачь, – приятель встал передо мной на колени, поднял меня одной рукой и подложил на жесткое дно ведра сложенное аккуратной стопочкой платье.

– Как ты это сделал? – от удивления даже слезы высохли.

– Ма-а-агия... – протянул вредный эльф и добавил, – а будешь меня слушаться, и сама так сможешь!

– Ага, слушаться, – насупилась я, – как в таком виде дракону-то покажусь? – и я показала на кружево своей сорочки.

– Вот тут ты категорически не права, – Жорик погладил вышитые на моем подоле розочки, – вид у тебя самый что ни на есть правильный! В таком виде ты не только принца, ты и самого Властителя соблазнишь!

– А вот кстати, – озвучила я давно мучившую меня мысль, – а что дракон забыл в Итарии? Что ему дома не сидится?

– Так он в университете преподает.

Эта информация была новой.

– А у нас дефицит собственных специалистов?

– Откуда я знаю, – отмахнулся он, – наверное.

Я еще пару раз вздохнула, переплела косу, зашнуровала ботинки, а потом чуть не свалилась со своего кресла, потому что корабль остановился.

– Похоже, мы на месте, – сказал друг, заглядывая в маленькое оконце под потолком. – Путь свободен, Молли не вижу, – отрапортовал он. – Я сейчас схожу за чемоданом, у меня там был плащ.

Я обреченно кивнула, выпустила Жорика из швабровки, заперлась изнутри и занялась совершенно неподходящим, как говорил Кормак, для молодой леди занятием. Я села думать.

Итак, что мы имеем прямо сейчас. Прямо сейчас мы имеем меня в маленькой каморке на ржавом ведре. Я практически в столице и собираюсь в скором времени поразить дракона, как выяснилось, ученого дракона. Поражать я его буду, вероятно, отсутствием платья и наличием слегка придурковатого эльфа в спутниках.

Да, определенно, я стала на шаг ближе к мечте.

Тут где-то рядом с моей дверью неожиданно громко и резко заиграла скрипка, и низкий женский голос запел:

– Ай, да-ну да-ну да-най, раз да-ну да-най!

Я свалилась с ведра, а потом, используя его как подставку, достала до окошка и увидела... цыганский табор.

Мужчины были кудрявы и носаты, женщины не менее кудрявы и еще более носаты. Они пели и танцевали, крутили юбками и трясли золотыми (или не совсем золотыми) браслетами.

– Позолоти ручку, красавец! Расскажу, что было, расскажу, что будет! – призывно кричала цыганка.

– Аррр! – рыкнул кто-то – у них даже медведь был!

– Убирайтесь! Немедленно покиньте палубу! – кричал пунцовый капитан, но цыгане его не слышали.

Или не слушали.

Кажется, в этой толпе я заметила Молли, ее закрутили в танце горячие цыганские парни, а самая кудрявая из цыганок ей что-то гадала, тыча дочке булочника в ладонь и одновременно снимая с клиентки серьги. Клиентка же слушала, кивала и стояла с глупой улыбкой.

Думаю, ей нагадали страстного блондина.

«Хорошо, что я в каморке», – подумала я и тут осознала эту мысль.

Я в каморке. Одна. А вот Жорик – снаружи. Тоже один.

И сердце мое застучало от дурного предчувствия.

Пускай грабят. Лишь бы эльфа вернули. А то сидеть мне в этой каморке до скончания века.

Я проглядела все глаза и, наверное, поседела от волнения, пока ждала своего друга. Капитан кричал, махал руками, а потом достал свисток и начал свистеть, подавая сигнал дежурному полицейскому на речном вокзале.

Табор как-то очень быстро и одновременно изящно исчез с корабля. Как будто и не было. И только ошалелые пассажиры напоминали о том, что цыгане мне не привиделись.

– А где мой чемодан? – удивленно спросила модная девушка. – И колечки, колечки пропали! – она продемонстрировала капитану отсутствие украшений на руках.

– Я требую компенсации! – крикнул гном. – У меня окорок украли!

Похоже, цыгане были не просто очень опытные, но и удачливые. Украсть что-то у гнома – невероятное везение.

Поднялся шум и гам. Все спешили поделиться с капитаном и друг с другом перечнем украденного. Гномы сразу же перевели стоимость недоеденного окорока в золото (судя по стоимости, этот кусок мяса был у них в прямом смысле золотым), а оставшиеся жертвы мошенничества радостно подхватили эту тенденцию и наперебой выкрикивали несчастному мужчине размеры требуемой компенсации. Причем каждый раз суммы менялись в большую сторону, и менялись существенно.

Красный как помидор капитан приказал недовольным следовать за ним, и вскоре палуба окончательно опустела.

Эльфа по-прежнему видно не было. Молли не видно тоже. Ситуация была крайне неприятной, и хуже всего, что виноватой во всей этой ситуации была я.

«Магичка недоделанная, – корила я себя, – замуж за дракона она собралась, деревенщина. Взрослая же девица, а все туда же. Принца ей захотелось, сказку ей подавай!» Я ругала себя последними словами, злость придавала сил и помогала сдерживать слезы. Это только я могла отправиться в такое сомнительное путешествие, да еще и с кем? С Жориком, который и за себя-то постоять не может.

Да, зря я гордилась своим умом. Ума мне явно не хватало.

«Ни ума, ни магии, ни платья, ни дракона, ни эльфа», – осознала я свое шаткое положение. И тут мне стало очень себя жалко. Я снова уселась на ведро и принялась жалеть себя с утроенной силой. «А дома остались Джесс, Кормак и Анжелика. Наверное, они сейчас обедают, и Кормак ругает сестру за то, что отпустила меня одну, – думала я. – Он-то знает, что грозит молодой девушке одной – еще и при отсутствии платья».

Горевала я долго и горевала бы еще столько же, если бы не тихий стук в дверь.

– Гвен, открывай, это я, – услышала я знакомый голос, распахнула дверь и вцепилась в эльфа.

– Ты где был?! – накинулась я на него.

– Правильно говорят, что рыжие девушки – самые страстные! – отодрал Жорик мои руки от ворота своей рубашки. – Зря я все-таки рассказал тебе про дракона.

– Почему это?

– А потому, что не заслуживает он такого счастья, – ответил эльф и мерзко расхохотался.

– Ну ты вообще! – разозлилась я. – Вещи принес? И где Молли?

Он показал мне наш чемодан без ручки.

– Представляешь, одна из немногих уцелевших после цыган сумок! – сообщил друг, пока я возилась с замком. – А Молли, похоже, ушла за цыганами. Вроде бы я слышал, как она требовала у гадалки указать ей точный срок исполнения предсказания.

– Думаю, они будут готовы вернуть все, что украли, и даже больше, лишь бы избавиться от нее, – хохотнула я, открыла чемодан и захлопнула его обратно. – Какой кошмар, – уткнулась лбом в коричневую крышку. Однажды она меня спасла, может быть, спасет и сейчас? – Это наказание, – поняла я и добавила: – Наказание за мое тщеславие и за то, что я смеялась над Молли. Сама во всем виновата.

– Ты чего? – не понял друг, а я показала ему, что стало с нашими вещами.

Вместо шелковых рубашек, штанов и плащей, вместо пудры и духов в чемодане лежала цветастая цыганская юбка, пара таких же цветастых платков и черный кудрявый парик.

Эльф достал огромных размеров юбку и встряхнул.

– Во всяком случае, она целая, – заметил он.

– Умоляю, скажи, что ты не держал деньги в чемодане?

– Ой, – побледнел Жорик. – Придется продать камни, – придумал он и потянулся к серьгам.

Только их в прелестных, чуть заостренных к кончикам ушах не было.

– Ну вот, камней у нас тоже нет, – подытожила я. – «Деньги пусть будут у меня под присмотром, так надежнее, – передразнила я эльфа. – Я буду твоим персональным гномьим банком». Так ты, кажется, говорил?

Тот только горько вздыхал и строил виноватый вид. Я же распалялась все больше и больше, помянула всех его первородных предков до седьмого колена, размахивала руками, дергала себя за волосы, одним словом – ударилась в панику.

– Ты такая красивая, – ни с того ни с сего сказал эльф, чем вызвал некоторый сбой в моей эмоциональной реакции. – И умная, – добавил он и протянул мне юбку.

– Помоги мне платок сначала подвязать, подлиза, – растаяла я.

Мы завернули меня в яркий кусок ткани. Бахрома по краям платка красиво легла мне на плечи, а красные цветы оказались прямо на груди и зрительно ее увеличивали. Юбку затащили

потуже, тем самым фиксируя самодельный лиф. В общем и целом вышло неплохо. Все-таки художественного вкуса у эльфа было не отнять.

– Вроде бы все прикрыто, – сообщила я. – Пошли?

– А парик? Рыжая цыганка – это очень странно.

– А черноволосая цыганка в компании эльфа – это совершенно нормально. Эльфы и цыгане – они вообще парами ходят, – проворчала я, но парик все-таки надела. – Нет, ну ты только подумай, как я должна в таком виде идти на почту? Как я в таком виде в банк пойду? Постойте-ка, а деньги мне выдадут в лучшем случае через два дня. Экстренная почта, которая оплачивается адресатом. Она всегда дольше идет. А если адресат еще и платить откажется? Вдруг Джесс не догадается, что это я пишу? Великий, какой ужас... Где мы будем жить? Что мы будем есть? – до меня медленно доходило, в какой безвыходной ситуации мы оказались.

– Красавица! – приятель неожиданно схватил меня за плечи. – Как есть красавица! – добавил он и начал вертеть меня из стороны в сторону, будто куклу.

– Жорик, хватит! – крикнула я на него. – Пошли отсюда. Уже почти полдень, а нам работу надо найти и крышу над головой, – взяла я ситуацию под контроль.

– И дракона, – напомнил эльф. – Мы же за драконом приехали.

– И дракона, – даже спорить не стала и вышла из каморки.

Спорить с Жориком – себе дороже. В прошлый раз я неделю мыла полы в кузне и думала, что легко отделалась. Потому что в предпоследний раз на протяжении месяца каждый вечер слушала его стихи. Очень грустные стихи о любви молота к наковальне.

Все-таки профессия накладывает отпечаток даже на эльфа.

Глава 3

На пристани пахло рыбой и кислым вином. Солнце светило мне прямо в глаза, и разглядеть столицу толком не удалось. Разве что золоченые купола храмов, коих было великое множество. Под черным париком было очень жарко, желание почесать голову стало нестерпимым, но я стойко сносила неудобства, втайне костеря спутника на все лады и мечтая о восстановлении справедливости. Я желала ему пройти по улице в железных доспехах.

– Пошли на площадь Трех Фонтанов? – предложил друг. – Там как раз и университет рядом, и почта.

– Пошли, – согласилась я в большей степени из-за названия.

Присесть у воды на такой жаре было отличной идеей.

Я лениво плелась за эльфом. Его расшитая белая рубашка в комплекте с блондинистыми локонами служила мне своеобразным маяком. От густого вязкого воздуха кожа сделалась влажной, сорочка противно облепила тело, и я бормотала себе под нос строгую последовательность будущих действий, чтобы хоть как-то взбодриться и не скатиться в пучину уныния.

Пункт первый: написать Джесс.

Споткнулась о камень мостовой. И правда, мостовая – ну просто копия нашей. Даже спотыкаешься точно так же.

Пункт второй: получить деньги.

Это был самый трудный пункт, потому что до него мне требовалось еще найти работу и жилье (что было весьма сомнительно в моем теперешнем образе).

Пункт третий: вернуться домой.

И не надо мне никакой магии. И так проживу. В конце концов, я уже большая девочка, давно пора взрослеть. Жаль, конечно, что не все мечты сбываются, что не будет в моей жизни ничего более интересного, чем составление праздничного меню ко Дню благословения. С другой стороны – не имей я подобного идиотского опыта, наверное, жалела бы об упущенном шансе.

Только бы Джесс догадалась ответить...

«В незнакомом месте нельзя расслабляться», – говорил Кормак. По всей вероятности, размышлять на ходу в незнакомом месте тоже нельзя, потому что я снова споткнулась, только на этот раз сделала это так неудачно, что наступила на подол собственной юбки и упала на землю. Ладно руки подставить успела.

Никто не бросился мне на помощь, даже наоборот, все старались обойти меня стороной. Хорошо, не смеялись. Хотя кто же в здравом уме будет смеяться над цыганкой? Еще проклянет.

Я встала и первым делом поправила парик, потом утерла лоб и привела свой костюмчик в относительный порядок. Впереди виднелся фонтан, вертикальные струйки воды переливались на солнце и манили, обещая долгожданную прохладу. Туда-то летящей походкой и направлялся Жорик.

«Даже не обернулся, – разозлилась я. – А если я потеряюсь? Или меня украдут, например?»

Правда, вряд ли кому-то в голову придет красть немного пыльную цыганку.

– Погадайте мне, пожалуйста, – попросили у меня тоненьким голоском.

Я обернулась и увидела бедно, но аккуратно одетую светловолосую девушку. Она смотрела себе под ноги (цыганкам в глаза лучше не смотреть), переминалась, сжимала в руках маленький платочек, и весь вид ее говорил о крайней степени нервозности.

– Давай ручку, красавица! – сказала я, подражая цыганскому говору.

Блондинка протянула мне маленькую трясущуюся ладошку. Я принялась водить пальцем по линиям на руке, громко охала и ахала, изображая невероятное удивление от просмотра ее судьбы:

– Встретишь ты любовь свою. Любовь иноземную, страстную и горячую, как огонь!

Она раскрыла рот от восторга.

– Будет любимый твой богат и знатен и силою магической наделен невиданной!

После таких слов моя клиентка даже забыла предостережение не смотреть представителям кочевого народа в глаза и теперь жадно ловила каждое мое слово. Я же видела в огромных голубых – почти как у Джесс – глазах собственное слегка потрепанное отражение. Кажется, лицо мое было в грязи.

– Станешь ты женой ему любящей, парой единственной, души половинкою, и народятся у вас дети красоты неписаной! – закончила я свое предсказание.

Вроде все как положено. Жених богатый, дети красивые.

И тут подул ласковый ветерок.

«Великий, какое счастье», – подумала я и слегка приподняла волосы у шеи, чтобы хоть немного остудиться.

– Спасибо... – зачарованно прошептала девушка, сунула мне пару монет и убежала. Даже не успела вернуть ей деньги обратно.

«С другой стороны, – первый честный заработок, – решила я. – И потом, после таких слов сказать, что я не цыганка вовсе, это просто преступление».

Пересчитала медные монетки. На обед должно хватить. Впереди снова замаячила белая рубашка Жорика, и я прибавила шагу, намереваясь продемонстрировать, насколько ему повезло со знакомством со мной. Женщина – и может себя обеспечить в любой, даже, казалось бы, самой безвыходной ситуации.

Окрыленная первым заработком, я решила проявить остроумие и напроорочить другу что-нибудь эдакое. Я настигла его, как тигрица настигает добычу. С размаху ударила по спине – до плеча просто не дотянулась – и принялась со все тем же очаровательным цыганским говором гадать:

– Не будет покоя ни тебе, ни народу твоему, доколе не обретет рыжая цыганка любовь!

И тут я заметила, что эльф мой откуда-то обзавелся черным шелковым платком и покрыл им голову, дабы солнышко не припекало. Это меня разозлило чудовищно. Я тут мучаюсь от жары, фактически вытираю собственным лицом мостовую, зарабатываю нам на обед, а он думает только о себе! И я продолжила свое предсказание:

– Не снискать тебе утраченного, – это я о деньгах и чемодане говорила, – пока не запоем магия в жилах ее!

Вдруг прямо над площадью заклубилась огромная черная туча. Хотя почему вдруг? Парило-то сильно, а это, как известно, – к дождю. Нет, ну ты подумай, он все-таки нашел где-то свои рубины! Мужчина развернулся ко мне, и я сразу увидела, как сверкнул перстень на его руке.

– От врага не избавиться, – это я о Молли, – землю не защитить, – это исключительно для красоты оборота, представляю, что там мой Жорик мог бы защитить в случае угрозы, – пока глаза ее синие счастьем не зажгутся! – добавила я со зловещим подвыванием.

И тут на небе сверкнула молния.

Громыхнул гром, поднялся ураганный ветер, воздух вокруг приятеля будто бы уплотнился. Что-то явно было не так...

По правде говоря, все это напоминало иллюстрацию к запрещенной давным-давно ворожбе. Картинку с наложением необратимого проклятия.

И я догадалась на Жорика посмотреть.

– Мама... – обронила я от неожиданности, – мамочки...

Вместо приятеля на меня, сощурившись, как-то очень недобро взирал совершенно чужой мужчина. Причем глаза его были несколько странными – желтыми и с вертикальной полоской зрачка.

«Бежать! – поняла я, что надо делать. – Бежать как можно быстрее!»

Кажется, я только что неожиданно прокляла искомого дракона.

Я сделала маленький шаг назад, но тяжелая рука опустилась мне на плечо, прибивая к земле.

«Какая глупая смерть... – подумала я, – а все из-за Жорика!»

Вспомнила о нем и не на шутку разозлилась. Если я выживу (что вряд ли, судя по горящим желтым глазам), то друга своего прибую. Если не выживу (похоже, и правда не выживу – вторая рука дракона тянулась к моей шее), так я его и после смерти не оставлю! Буду являться в виде призрака и каждую ночь донимать тяжкими стонами!

– Профессор Анжер, вы что же, поверили цыганке? – протянул кто-то рядом.

Кажется, наш с Жориком план изначально был провальным. На дракона уже нашлись охотники! Он был на площади не один, рядом стояла подозрительно знакомая востроносая, похожая на крыску девица в богатом парчовом платье.

– Нисколько, принцесса, – глубоким низким голосом сказал мой будущий убийца.

Так вот отчего лицо девушки было мне знакомо! Это же дочь нашего короля, принцесса Анна. Только на портретах она выглядела куда симпатичнее... во всяком случае, улыбалась и так жутко не гримасничала. Хотя, думаю, это она так изображала положенное величие. Поджатые губы и сморщенный нос – это же первый признак голубых кровей.

– Профессор, что у вас с глазами? – сощурилась принцесса. – Они стали как будто у кошки.

– Вам показалось, моя дорогая, – мигнул дракон и посмотрел на меня. – Ведь так, госпожа гадалка?

– Вестимо так, – закивала я.

Тяжелая мужская рука на моем плече не подразумевала возможности другого ответа.

– Идите, принцесса, – ласково сказал мужчина Анне, на что она кисло скривилась.

Дракон был возмутительно хорош собой. Высокий, стройный, теперь уже кареглазый. И рыжий. Совсем как я. Как можно было спутать его с Жориком?

А принцессу нетрудно было понять. Такие мужчины на дороге не валяются. «Как правило, такие мужчины валяются в будуарах чужих жен», – говорила Джесс. «Интересно, сколько у него любовниц?» – подумалось совсем некстати, и я покраснела от собственной глупости. Тут решается вопрос моей жизни и смерти, а я думаю о его личной жизни.

– У меня есть пара вопросов по предсказанию, – уточнил ученый дракон, глядя на принцессу. – Может быть, госпожа цыганка любезно вспомнит того, кто ей за него заплатил? – добавил он для меня и мило улыбнулся, облизываясь, кажется, раздвоенным языком.

«Великий, он решил, что я его прокляла по заказу!» – поняла я. Как объяснить, что всего-навсего пошутила?

– До встречи в университете, – противно пропела принцесса и протянула руку для поцелуя.

Дракон на секунду отвернулся, чтобы поклониться наследнице Итарии. Когда он снял наконец руку с моего плеча, я почувствовала невероятную легкость. Только все равно было ужасно страшно, и сердце ушло в самые пятки. Я понимала, что отсрочка эта скоро закончится. Желудок прилип к позвоночнику, и показалось, что земля уходит из-под ног.

Вот только мне не показалось: кто-то одной рукой схватил меня за талию, крепко прижал и бросился бежать.

«Надо же! И на пыльную цыганку нашелся похититель», – идиотская ситуация рождала такие же идиотские мысли.

Дракон низко рыкнул, и я вцепилась в подозрительно знакомую белую рубашку похитителя. Тот завернул за угол огромного серого здания, одним ударом свободной руки выбил маленькую неприметную дверь, закрылся изнутри, сбегал по ступенькам вниз и громко выдохнул, все так же держа меня на весу.

– Я же говорил приворожить дракона! А ты что сделала?! – крикнул на меня Жорик.

– Ах ты, предатель остроухий! – возмутилась я. – Ты почему меня одну оставил? – стукнула его по груди. – Побежал к фонтану, а я, между прочим, упала! И ударилась! – и я снова его стукнула. – И какой-то девушке погадала! И денег на обед заработала! И к тебе шла – рассказать об этом! – наградила я друга еще одним чувствительным тумаком.

– Шла ко мне и прокляла дракона? – Жорик поставил меня на пол. – Это еще умудриться надо было – из всех мужчин на площади безошибочно угадать наследника Драконьей Империи. Я же не говорил тебе, как он выглядит! – он схватил меня за пострадавшее от драконьей лапищи плечо, и я зашипела от боли.

Ситуация была не просто ужасной, ситуация была жуткой.

– Да ты вообще представляешь, какой это скандал? Все спецслужбы Итарии и Империи будут искать тебя по всему миру, пока не найдут и не заставят снять проклятие! А потом все равно казнят, чтобы другим неповадно было драконьих принцев проклинять!

– Не кричи на меня! – рявкнула я в ответ и заплакала.

И от несправедливой обиды, и от боли, и от пережитого страха.

– Не плачь, – эльф обнял меня и принялся гладить по спине. – Вспоминай, что ты ему сказала? Постарайся повторить слово в слово, хорошо?

– Хорошо, – всхлипнула я и стащила парик.

Жорик уселся на пол, посадил меня к себе на колени и принялся перебирать мои волосы.

Мы находились в каком-то подвале. На то, что это подвал, указывали маленькие окошки под потолком, из которых видны были сапоги и туфли прохожих. И вот одни сапоги, мягкие, дорогие замшевые сапоги зло пнули какой-то камушек.

– Сбежала, чертовка! – рыкнул хозяин этих самых сапог, а я спрятала лицо у эльфа на груди в надежде успокоиться, вдыхая сладкий запах его духов.

«А духи-то как у Джесс», – вдруг узнала я и недоуменно подняла бровь.

– Он ушел, – не понял причину моего удивления друг. – Вспомнила?

Я кивнула и начала цитировать свою такую неудачную шутку:

– Не будет тебе покоя, пока рыжая цыганка не встретит любовь, – силилась я вспомнить собственное пророчество.

– Ох, ничего себе, – замер эльф с поднятой над моей головой рукой.

– И не победишь ты врага, пока она не обретет магию, – добавила я, а Жорик больно дернул меня за волосы.

– И все? – уточнил он.

– Там еще что-то про найти утраченное было, – тяжело вздохнула я, а эльф захохотал мне прямо в макушку.

– Все не так и страшно.

Я подняла на него заплаканные глаза, и он продолжил, отсмеявшись:

– Искать тебя затем, чтобы ты сняла проклятие, не будут. – Я заинтересованно прислушалась. – Потому что необратимые проклятия, как известно, не снимаются.

Значит, не показалось... Необратимое проклятие, за наложение которого в Итарии положена смертная казнь.

Сглотнула.

– Тебя будут искать только с одной единственной целью – чтобы казнить, – объяснил он мне.

– Ты такой милый, – утерла я красный нос, – знаешь, как подбодрить друга в беде.

Жорик расплылся в довольной улыбке.

– Вообще-то это был сарказм, – сообщила я и надела парик обратно.

На всякий случай.

– Сиди тихо, – эльф расправил мои накладные кудряшки, – я сейчас отойду...

Попыталась возмутиться, но он приставил указательный палец к моим губам и показал глазами на все те же рычащие башмаки. Дракон будто чувствовал, что жертва где-то рядом, и вернулся во двор. Наверное, это тот самый охотничий инстинкт, как у собаки.

Я замолкла на полуслове. Кажется, дышать перестала тоже. Так и сидела, не шевелясь, как статуя Великого. Правда, Великий, если и сидел, то в намного более приличной позе, так что сравнение было выбрано не вполне верное.

А может, и верное, он ведь совсем как я – пострадал ни за что.

– Так вот, о чем это я, – продолжил друг, а я от неожиданно громко прозвучавших слов подпрыгнула на месте и зажала ему рот двумя руками.

Жорик выпучил глаза и попытался отодрать мои ладони, причем делал это как-то очень нервно и торопливо. Даже покраснел от натуги.

– Да он ушел уже! – прохрипел ушастый, когда ему все-таки удалось на несколько мгновений освободиться.

Сразу осознать слова не получилось, я еще более настойчиво лишала его голоса.

– Задушишь! – разобрала сквозь борьбу.

– Извини, – быстренько убрала почему-то мокрые руки от его лица и вытерла ладони о подол юбки.

– Ничего. Я отойду и сразу вернусь, – поправив свои локоны, пообещал эльф и, глядя на мою скептическую гримасу, громко прошептал мне прямо на ухо: – И на площади я тебя не бросал!

Поджала губы, демонстрируя, что не поверила ему нисколько.

– Не бросал, – повторил он с нажимом. – Я увидел старого знакомого, у которого занял денег нам на ночлег и ужин, попросил для тебя одежду и договорился о работе.

Тут у меня открылся рот от удивления. С каждым его словом челюсть моя падала все ниже и ниже. В конечном итоге я поставила ее на место волевым решением, то есть помогла себе рукой.

– Жорик, милый, ты здоров? – потрогала его лоб на предмет повышенной температуры. – Мне кажется, ты бредишь...

В то, что эльф сходу решил все проблемы, не верилось. Зная эту нежную поэтическую натуру, такого просто не могло быть.

– Брежу, – передразнил он, – ага. Я-то, может, и брежу, только что за недоверие к оплоту и твердыне мироздания? К единственной твоей опоре и поддержке в этом жестоком мире? Одним словом, что за недоверие к другу?

– Это да... – растерялась я. – Признаю свою вину.

И правда, ну ведь мужчина же, к тому же кузнец. Стало немного стыдно за то, что уже несколько раз за сегодняшний день я усомнилась в его дееспособности и даже обозвала придурковатым. А все потому, что его белые локоны и пухлые губки в сочетании с духами сестры и экстравагантными нарядами мысли о нем, как о лице противоположного пола, отсекали на корню.

Кстати, о духах...

– Жорик, а почему от тебя как от Джесс пахнет? – спросила я.

– Нравится? – оживился он и принялся объяснять очередную свою гениальную идею. – Это я перед отъездом у нее выпросил, чтобы ты по дому не скучала. Загрустишь, о сестре подумаешь, а тут я – и пахну как она. Обнимешь ты меня, обрадуешься, и печаль как рукой сняло!

Слава тебе, Великий! Картинка мира вернулась в привычные рамки. Эльф, несмотря на скорое и единоличное решение нашей проблемы, оставался эльфом. Такое элегантное решение в деле борьбы с ностальгией могло прийти в голову только ему.

– А чего ж ты у Джесс духи взял, а не у Кормака? А если я по нему тосковать начну? – серьезно спросила я.

– Об этом я не подумал, – так же серьезно согласился эльф и тихонько добавил: – Но пахнуть как Кормак... это как-то не очень...

С этим замечанием я бы поспорила. Кормак у нас был чистоплотный тролль и пах хорошо. Он пах элем. Вполне себе мужской запах.

– Жди, – мягко поднялся с пола Жорик, – сейчас я тебе платье принесу.

– Неси, – согласилась я, – и поесть чего-нибудь захвати. На вот тебе на пирожок, – я сунула руку в карман, чтобы достать заработанные деньги.

И тут вспомнила, что нет у меня никакого кармана.

Гномий банк из меня самой был точно таким же дырявым, как и из эльфа.

– Потеряла, – догадался друг, а я махнула рукой, вроде как и не заработок был, и уселась на пол поудобнее.

Сидеть тихо и ждать платье.

Напевая себе под нос какую-то жизнеутверждающую песенку, Жорик уверенно направился на выход, у порога повернулся и послал мне воздушный поцелуй. Я изобразила, что поцелуй этот поймала правой рукой.

Мой эльфийский товарищ скрылся за дверью, а я наконец хорошенько рассмотрела помещение, в котором переживала опасность.

Подвал как подвал. Старая мебель, составленная как раз в моем углу. Дубовый письменный стол, обитый когда-то зеленым сукном. Парочка комодов, тумба, стулья, табуретки, какие-то склянки, несколько книг и паутина. Куда ж без нее...

Потянулась, расправила плечи, потом одной рукой подперла подбородок, а вторую положила на тумбу, к которой прислонилась спиной.

Сидеть тихо не получилось. Вместо этого у меня получилось уронить тумбу.

Она была старая и не совсем целая, наверное, именно поэтому и стояла в подвале. Грохот раздался страшный. К великому моему ужасу, до кого-то этот шум все же донесся: с той стороны, куда ушел Жорик, послышались тяжелые шаги. Чтобы не выдать свое присутствие, я спряталась под письменный стол и прикрылась многофункциональным стулом: он стал мне и ширмой, и оружием одновременно.

Со скрипом отворилась дверь, в комнату вошли чьи-то ноги, торчащие из-под длинной фиолетовой мантии.

– Сэм! – крикнул хозяин вышеперечисленного куда-то в коридор. – Прикажи хозяйственникам подвал зачистить! Опять крысы завелись! – и он витиевато выругался, похоже, по-эльфийски.

Парочка особо забористых слов была мне знакома. Что-то про несуществующие, но при этом высушенные лягушачьи части тела, если я не ошибаюсь.

– Обязательно! – браво гаркнул Сэм в ответ.

– Обязательно?! – возмутился Сэмов начальник. – Прямо сейчас! Иди и приведи сюда хозяйственников!

– Слушаюсь, господин ректор! – еще громче крикнул Сэм, а я поняла, что попала туда, куда и мечтать не смела (не смела даже при условии наличия у меня дара, а теперь и подавно).

«Ректор... Великий, это же сам магистр Аврелий!» – осознала, за кем слежу сквозь деревянную спинку стула.

Я сидела под столом, за которым, вполне вероятно, учились и работали лучшие маги Итарии. Возможно, сам магистр составлял на нем особенно сложное и очень опасное заклинание. А стул, которым я прикрывалась, почти наверняка тоже видел немало и магам помогал.

Может быть, даже больше, чем стол.

– Да, Анжер, – вдруг вздохнул ректор.

Я ощутило напряглась.

– Зачем тебе Риланский цыганский барон? – удивился он себе под нос. – Хорошо, конечно. Разве я могу отказать? Даже так... – ректор сделал резкий шаг в сторону двери, и длинная мантия обвилась вокруг его сапог. – Я свяжусь с Пресветлым, на фоне последних событий это более чем закономерно. Среди близких к тебе – предатель, Анжер, как ты и боялся. И враг сумел воспользоваться единственной лазейкой в твоей защите. Он оказался сильнее и опасней, чем мы могли предположить, – заключил мужчина.

Хлопнула входная дверь. Господин ректор стремительно покинул подвал.

Я опустила стул на пол и горько заплакала.

Меня только что записали в главные враги одного из самых могущественных драконов мира.

Предателем, вероятно, был Жорик.

Глава 4

Эльф пришел на удивление быстро, тем самым приятно удивив меня второй раз за день.

– Ты чего опять реवेशь? – заглянул он ко мне под письменный стол. – Не переживай, все хорошо будет! Я все устрою! – подбадривал меня друг.

После «я все устрою» плакать резко расхотелось. А то начнет устраивать все прямо здесь и сейчас. К этому я была еще не готова.

– Вот и умница! – похвалил меня эльф за самообладание. – На вот, надевай, – протянул он длинную фиолетовую мантию с символикой Риланского королевского университета магических искусств.

На большой круглой бляшке была изображена ученая сова в круглых очках, черной четырехугольной шапочке с кисточкой и с указкой в лапе.

– А где платье? – не поняла я.

– Вы с женой моего друга по комплекции не совпадаете. Она немного более, – он замахал руками, изображая очень фигуристый женский силуэт, – более... более...

– Более. Понятно, – прервала я его пространные описания габаритов чужой жены. – Давай что есть, – забрала предложенный наряд и надела мантию поверх цыганской юбки.

– Лучше сними ее, – оглядел результат Жорик, – а то мантия и топорщится, и полнит, потом ты можешь случайно зацепиться полой в самый неподходящий момент, и кто-то увидит, что у тебя под ней надето, – я согласно кивнула, – и вообще некрасиво смотрится, – подытожил он.

«Некрасиво смотрится, – проворчала я себе под нос, – можно подумать, сорочка смотрится красивей».

– Сорочка смотрится прекрасно, – принял друг юбку и платок, – это я тебе как мужчина говорю. Очень уж розы на ней красивые, – и он снова нежно погладил кружевной подол.

– Если ты добудешь мне платье, торжественно обещаю ее тебе подарить, – обрадовала я любителя женского белья.

– Договорились! – кивнул он.

– Так что за работу ты нашел? – застегнула единственную на накидке пуговицу.

– Меня взяли преподавателем изящных искусств, – расплылся эльф в довольной улыбке. – И тебя я пристроил, – расправил он невидимые складочки на моей груди.

– Кем? – сглотнула. – Уборщицей? – спросила в пустой надежде, уже заранее понимая, что уборщица – это очень хорошо, но вряд ли. Потому что мыть полы в мантии неудобно, а значит, меня втянут в очередную сомнительную авантюру.

– Как тебе это удалось? – задала я вполне логичный вопрос.

– Ты забыла, – Жорик показал на свою голову.

Стащила накладные волосы.

– Я же говорил, у меня связи в столице! – гордо ответил он.

«Да, что-то такое говорил», – вспомнила я и принялась заплетать косу, чтобы занять чем-то руки, потому что они так и тянулись к нежной беленькой эльфийской шейке. Восстановить справедливость.

– Мой друг цирюльником работает. Он самого магистра Аврелия стрижет! – Жорик явно гордился таким полезным знакомством. – Ректор как раз жаловался, что учебный год на носу, а преподавать танцы некому. А тут такое совпадение. Безработный и бездомный эльф с такой же точно бездомной, безработной и к тому же еще и очаровательной спутницей, – захлебывался он от восторга. – Только с тобой еще не до конца ясно, – беспечно продолжил остроухий преподаватель.

Внутреннюю мою борьбу с руками он не замечал.

– У них тут не так много вакансий, – он достал откуда-то из кармана ремешок и перевязал мою косичку. – Так что мы сейчас идем к ректору, ты проходишь коротенькое собеседование, и тебя куда-нибудь определяют. Я уже обо всем договорился, – подмигнул он мне.

Я скрипнула зубами от бессилия.

– Сейчас, только костюмчик припрячем, – забрал он у не сопротивляющейся меня парик, аккуратно завернул его и юбку в платок и положил на полочку в той самой тумбе, которую я так громко уронила.

– Пошли? – эльф подал мне руку.

– Пошли, – обреченно согласилась.

Еще ни разу мне не доводилось проходить собеседование. Полагаю, первый опыт окажется неудачным. Потому что приличные леди на работу устраиваются в костюме, ну или хотя бы в платье, а не в нежно-розовой кружевной сорочке под распахивающейся на каждом шагу мантией.

Только приличной леди я уже перестала быть. Я – безработная, бездомная, полуголая, но при этом очаровательная и крайне невезучая преступница, а Жорик – мой эльфийский пособник.

Кошмар.

Эльф уверенно вел меня по коридорам, длинным, узким и запутанным. Почти на каждом повороте дороги расходились в разные стороны, но у него, кажется, не было никаких сомнений в том, куда держать путь.

Общее впечатление было, что мы шли под землей. Во-первых, когда выбрались из подвала, подыматься по лестнице не пришлось, а я помнила, как Жорик сбегал по ступеням вниз со мною под мышкой. Во-вторых, нигде не было окон, со стен светили фонари. Ну и, в-третьих, нам никто не встретился, а значит, путь этот был нечасто используемым и вообще, возможно, запасным.

Тогда откуда свеженазначенный преподаватель изящных искусств так хорошо знаком с планировкой университета?

После того как на очередной развилке эльф, нисколько не сомневаясь, потянул на себя рычаг и в стене открылась невидимая до этого дверь, я окончательно утвердилась в своих подозрениях. Жорик был здесь далеко не в первый раз.

– А скажи-ка мне, дорогой друг, – дернула я его за руку.

Эльф улыбнулся мне и сдул со лба длинную белую прядь.

– М?

– Откуда ты так хорошо знаешь коридоры университета?

– А я тебе разве не говорил? – выразительно удивился он. – Я тут учился.

– Не говорил, – плотнее сжала полы мантии.

В этом коридоре было холодно, и гулял сквозняк.

– Веди уже, – распорядилась я, и Жорик при помощи такого же, как и при входе, незаметного рычага открыл дверь и галантно пропустил меня вперед.

Мы оказались в большом рабочем кабинете, центральное место в котором было отведено длинному письменному столу.

– А вот и наш новый специалист по предсказаниям! – вскочил из-за этого самого стола магистр Аврелий.

Я безошибочно узнала его по голосу, внешности и окончательно убедилась в верности своих выводов по ставшим мне фактически родными за то время, пока я сидела под столом, ботинкам.

– Не только предсказаниям! – подал голос Жорик. – Госпожа Одеон еще и в проклятиях разбирается! – гордо сообщил мой почти мертвый в ближайшем будущем друг.

– Да что вы? Ну надо же, какое совпадение! Такой редкий разносторонний специалист – и как раз в тот момент, когда это необходимо. Правда, Анжер? – спросил магистр у повернутого спиной к входу кресла.

И тут я буквально почувствовала, как краска покидает мое лицо, думаю, волосы краска покидала тоже. Не удивлюсь, если на выходе из кабинета обнаружится, что я абсолютно, как снег, седа.

Кажется, я ошиблась, полагая, что хуже, чем на корабле, ситуации быть не может. Может. С таким замечательным другом не то что зарекаться нельзя, с таким и врагов не надо. У них работы не останется.

– Это действительно так, – дракон поднялся с кресла, а я уже забыла, чего он там подтверждал. – Рад приветствовать вас в университете, госпожа Одеон. Меня зовут Анжер Этрэн. Я преподаю магию огня, а также являюсь заместителем магистра Аврелия по учебной работе. Все вопросы относительно вашего расписания, методик преподавания, принятых в нашем учебном заведении, системы оценки знаний студентов вы можете задавать непосредственно мне. Надеюсь, вы оцените и наш дружный коллектив, и наших замечательных талантливых учеников, – и он улыбнулся мне покровительственно.

Красивая у него улыбка. Так и ждешь, что изо рта на секунду покажется раздвоенный язык.

Великий, спаси меня и сохрани от этого языка, а также клыков, жутких желтых глаз, когтей, хвоста, да и вообще от него всего!

Я, видимо, очень долго перечисляла в уме, от чего именно меня нужно сохранить, потому что магистр и Анжер уже не просто выжидательно смотрели на меня, они уже переглядывались между собой, и дракон недоуменно развел перед ректором руками.

– Леди Гвиневру посетили видения, – заявил эльф. – Вы же знаете, дар пифий непредсказуем и до конца не изучен. Кто знает, почему Великий наделяет этим даром так редко и только тонко чувствующих натур. В такие минуты они не слышат и не видят окружающего мира, она как бы вне времени и пространства сейчас, – серьезно пояснил Жорик. – По правде говоря, все пифии немного того, – и он покрутил пальцем у виска, демонстрируя степень моей вменяемости.

Жить ему оставалось считанные часы.

– Фактически мы свидетели чуда сейчас, – согласился ректор. – Редко кому удастся видеть то, как провидица творит предсказание. Релий, спасибо, что уговорил госпожу пифию работать у нас. Это невероятная удача.

«Великий, что же им такое напроорочить?» – мысленно взывала я. Памятуя о предыдущем опыте, шутить расхотелось сразу, и я, вскинув руки и изображая припадок, объявила:

– Зима будет снежной, запасайтесь лопатами! – и сделала вид, что падаю на пол.

Жорик бросился мне на помощь.

– Ты что творишь, остроухая сволочь?! – зашипела я, ущипнула его побольнее и добавила каблуком.

– Я все делаю как надо! – так же на ухо ответил бывший полумертвый друг. – Хочешь спрятать что-то понадежнее – прячь на самом видном месте! – и он усадил меня на непонятно откуда взявшийся стул.

Вернее, понятно, его подал эльфу дракон.

– Простите меня, – сделала вид, что пришла в себя после очень энергозатратного пророчества, – наш дар – и награда, и тяжелое бремя, – приложила ладонь ко лбу, изображая, какая я нежная и тонко чувствующая.

– Ничего страшного, не беспокойтесь, – сообщил Анжер. – Я уже отдал распоряжение коменданту о предоставлении вам комнаты. Он же выдаст аванс за первый месяц. Сейчас вам

необходимо пройти в канцелярию и оформить документы на работу, – проинструктировал меня дракон и как-то странно повел носом.

Будто бы уловил знакомый запах.

– Благодарю! – я вскочила со стула и вцепилась в эльфа.

Хоть и дурной, но хотя бы свой.

– До встречи на завтрашней планерке, – попрощался со мной ректор, а Анжер как-то подозрительно посмотрел.

– Аврелий, наверное, я сошел с ума, – услышала я в дверях, – но, по-моему, наша провидица в одном исподнем под мантией.

– Анжер, тебе нужно найти ту цыганку как можно скорее, – серьезно и очень взволнованно ответил ректор. – Похоже, проклятие оказалось еще более страшным. У тебя галлюцинации, мальчик мой.

Что ответил дракон, я уже не услышала. Дверь закрылась, и мы с Жориком снова оказались в одном из длинных коридоров Риланского королевского университета магических искусств, в котором я теперь работала специалистом по предсказаниям.

Воистину, мечты имеют свойство сбываться. Только почему-то с небольшими отклонениями.

– Вообще-то я жду извинений, – сказал друг, когда дверь ректорского кабинета закрылась. – Между прочим, было очень больно и обидно. Я ради тебя бросил Дремен, кузнечное дело, танцы вот преподавать буду студиям. А студиясы, они, знаешь, какие проблемные бывают? – и он глубоко задумался, вероятно, вспоминая себя в годы ученичества. – Да... – поморщился эльф. – Я ради тебя на все готов, а ты меня как обозвала?

Мне стало очень стыдно. Он ведь прав, я переборщила.

– Извини, пожалуйста, – обняла его за талию и просительно заглянула в глаза. – Готова загладить свою вину. Правда, не знаю чем.

– Ладно уж, прощаю, – Жорик поцеловал меня куда-то в макушку. – Как же с вами, женщинами, тяжело, – пожаловался он кому-то невидимому. – Но выполнишь одну мою просьбу!

– Согласна, – ответила я и подумала, что так и быть, готова вытерпеть еще один поэтический вечер в его компании.

Остроухий подозрительно довольно улыбнулся, и в голову мою закрались слегка припозднившиеся сомнения. Похоже, он снова обвел меня вокруг пальца, умело играя на моей совестливости. Ведь еще минуту назад я хотела жестоко отомстить, а теперь сама же оказалась виноватой, больше того, у него в долгу!

– Какой же ты все-таки... – я задумалась, как бы точнее выразить, что я о нем думаю.

Жорик поднял правую бровь.

– Эльф, – заключила я, так и не придумав ничего лучше недавнего ругательства.

– Да, – кивнул он, – мы, эльфы, лучшее из всего, что Великому довелось сотворить, – и набрал воздуха в легкие.

Следовало срочно отвлечь венец творения от благодатной темы, иначе мы рисковали застрять посреди коридора на неопределенное количество часов.

– Я замерзла, – сделала жалостливое лицо. – И есть очень хочется.

– Пошли, горе ты мое, – Жорик протянул мне руку. – Отведу тебя в столовую. Ничего без меня не можешь, – и он покачал головой, как мамаша, вынужденная шнуровать ботинки любимому великовозрастному чаду.

Я взяла друга за руку и огляделась, пока он не увел меня из административного коридора в неизвестном направлении. Мы находились в небольшом и, судя по двум дверям, сквозном помещении между кабинетом ректора и его приемной.

«Отличная защита от излишне любопытной секретарши», – подумала я о дополнительной звукоизоляции, образованной благодаря еще одной двери.

– А может быть, сначала возьмем положенный аванс и наконец купим мне платье? – попыталась я остановить друга.

Подошла к двери и взялась за ручку.

– Выбор платья на голодный желудок не делается! – отрезал эльф. – И потом, помимо платья тебе нужно множество других вещей. Еще упадешь в обморок, – проникновенно добавил он.

– Это каких таких вещей? – растерялась я.

– Папка, указка, очки, новая сорочка, – начал перечислять Жорик, а я зачем-то потянула дверь на себя.

В резко открывшийся проход упала, вероятно, секретарь. Собранные в пучок волосы, очки и строгий костюм позволили мне сделать соответствующие выводы.

– Аурелия! – вышел ректор на шум. – Что здесь происходит?!

– Я рассыпала на пол скрепки, – поправила дама очки.

Когда она подняла на магистра лицо, стало видно, что помощница ректора молода, хоть и не совсем прекрасна.

– Так иди и собери! – разозлился начальник.

– Это я и планировала сделать, – с достоинством ответила уличенная в шпионаже работница и гордо продемонстрировала нам сломанную скрепку.

– Поговорим дома, – тихо сказал ректор, и я догадалась, в чем была причина такой распущенности секретаря.

Магистр был почти копией своей помощницы. Тот же длинный нос и по-совиному круглые глаза.

– Хорошо, папа, – подтвердила она мои догадки и влюбленно посмотрела на Анжера.

Похоже, господин дракон был мечтой всех женщин университета.

У меня не было ни малейшего шанса.

– Вы уже оформили документы? – поинтересовался у меня дракон.

– Мы как раз туда собирались, – ответил за меня Жорик.

– Нет-нет, Релий, – остановил эльфа дракон, – ты можешь идти по своим делам. Я сам провожу госпожу Одеон в канцелярию. Так будет и быстрее, и проще.

Я не успела ничего возразить, как дракон подхватил меня под локоть. Причем сделал это как-то странно, будто ощупывал руку. И под недоуменные взгляды ректора и так невежливо отосланного преподавателя изящных искусств проклятый в прямом смысле профессор повел меня куда-то на выход.

– Профессор Анжер, подождите! – крикнула нам вслед секретарь.

– Что такое, Аурелия? – не останавливаясь, спросил мужчина.

– Я пойду с вами, мне нужно отдать кое-какие приказы, – дочь ректора поправила сползшие на кончик носа очки, отчего этот самый нос стал казаться еще длиннее, и продемонстрировала толстую папку с документами, которую она схватила с края стола.

– Давайте сюда, я сам отнесу, – дракон взял папку из рук разочарованной девушки, а я поняла, что обзавелась первым на новом месте врагом.

Прищуренные глаза госпожи секретаря не сулили мне ничего хорошего.

«А ведь у нее в отличие от меня имеются действительно серьезные связи», – подумала я в тот момент, когда дверь приемной отрезала нас с драконом от очень злой дочери ректора.

Посмотрела на Анжера, тот широко улыбнулся мне. Я оскалилась в ответ настолько любезно, что дракон выронил свои бумаги.

– Простите мою неловкость, – извинился мужчина после того, как поднял последний листочек с пола. – Я сегодня такой рассеянный, что за проклятие? – и он стрельнул в мою сторону глазами.

Кажется, меня очень элегантно пытались использовать в качестве редкого специалиста.

– Иногда мы совершенно случайным образом угадываем невидимое глазу, – глубоко-мысленно заметила я. – На вас действительно наложено сильнейшее проклятие, лорд Этрэн, – покачала головой.

– Не может быть! – нарочито удивленно вскрикнул дракон.

– Может, – выпучила глаза для убедительности.

– Какие красивые у вас глаза, госпожа Одеон, – протянул Анжер, а я сглотнула. – Такой глубокий синий цвет, – сделал он шаг в мою сторону. – И волосы красивые... Как расплавленная медь.

Я пятилась куда-то назад, он наступал. В конце концов я уперлась спиной в стену, а распоясавшийся профессор подошел так близко, что я почувствовала тепло его дыхания у своего лица. Он расставил широко ноги и облокотился одной рукой о стену рядом со мной.

– Мы с вами нигде не встречались? – томно произнес дракон мне прямо на ушко и заправил за него выбившуюся из косички прядь.

Я мелко затряслась и отрицательно покачала головой.

– Жаль, – притворно огорчился дракон и приблизил свое лицо еще ближе, и намерения его были вполне определенны – он смотрел на мои губы.

Похоже, прямо сейчас состоится мой первый взрослый поцелуй, и кто бы мог подумать, с нужным мне кандидатом, да еще и по его собственной воле.

«Язык его нежно, но властно вторгся в горячий ротик Инессы, – вспомнила я строчки из любимого романа сестры, который украдкой почитывала перед сном. – Все мысли вылетели из прекрасной златокудрой головки. Инесса отдалась навстречу этому пожирающему ее суть урагану, зарываясь маленькими ручками в волосы Джека, – а сейчас будет самая моя любимая часть, – и что-то твердое и такое же властное, как язык, уперлось ей прямо в живот».

Я словно наяву увидела, как длинный раздвоенный язык проникает мне в рот, как зрачки мужчины принимают вертикальную форму, а на руках вырастают длинные черные когти, и почти почувствовала, как что-то властное и чешуйчатое куда-то там упирается. В глазах моих потемнело, и я свалилась в спасительную темноту.

Реакция на предполагаемого возлюбленного была диаметрально противоположна описанной в романе «Любовь и месть».

В себя приходила медленно и как-то очень неохотно. Мне было тепло, мягко, удобно и спокойно, но спокойствие это нарушил чей-то знакомый голос.

– Что на тебя нашло? – в голосе господина ректора сквозило неподдельное удивление.

– Сам не знаю, – с таким же точно искренним удивлением ответил ему Анжер. – Мне показалось, что госпожа Одеон и цыганка, которую я встретил на площади, – одно лицо.

– И ты решил проверить это таким странным способом? – не поверил магистр.

– В тот момент эта идея показалась мне удачной, – недовольным голосом сказал дракон, – я рассчитывал на совершенно другую реакцию.

– Это какую? – уточнил ректор.

– Во всяком случае, не обморок, – дракон скрипнул зубами. – Я думал, что если бы девушка действительно переделалась цыганкой и решила таким образом устроить свою личную жизнь, это было бы лучше и для меня, и для Империи.

Повисла пауза, а у меня страшно зачесался нос.

Чихнуть сейчас означало показать, что я ничем не лучше дочери ректора, то есть подслушиваю мужчин не менее нагло. Пришлось усиленно стонать, изображая пробуждение испуганной невинности.

– Ты уверен, что ей не требуется помощь целителя? – сухо спросил Анжер кого-то.

– Абсолютно, – ответил этот кто-то мне прямо в ухо.

– Апчхи! – облегчение наступило практически мгновенно.

– Говорю же, это истощение! – давил на дракона эльф.

Чих после обморока – это первый признак бессилия.

– Пророчества – это не игрушка, – наставительно сообщил Жорик то ли мне, то ли Анжеру. – Напугать пифию! Ты понимаешь, чем это чревато? – накинулся он на коллегу и в пылу эмоциональной тирады заехал мне локтем по лбу.

– Я в порядке, – пришлось высвободиться из эльфийских объятий.

– А я сразу это сказала, – фыркнула дочь ректора, которая, конечно, была тут как тут. – Таким неженкам не место в университете, вы представляете, профессор, что у нее на лекциях студия творить будут? – спросила она у дракона.

– Что? – я плотнее запахла полы мантии и поднялась при помощи Жорика.

– Аурелия неудачно пошутила, – поспешил успокоить меня ректор. – Тем более ваши лекции будут идти факультативно, в качестве дополнительной дисциплины.

Решила даже не спрашивать, о чем он. «Проблемы надо решать по мере их возникновения», – вспомнила я любимую присказку Кормака. Именно с такими словами наш тролль разнимал драки в трактире. Ни с чем не сравнимый глухой звук от столкновения лбов драчунов был финальным аккордом этих слов.

– Жор... – попыталась я обратиться к другу, на что мой рот закрыли ладонью.

– Молчите! Гвинева, дорогая, вам нельзя напрягаться, – громко сказал он и покосился в сторону Анжера. – Пойдемте же скорее, я сам позабочусь о вас! – эльф спешно вывел меня из приемной.

– Профессор, – услышала я голос Аурелии, – а что это за история с цыганкой?

– Аврелий, – проигнорировал Анжер вопрос, – ну вот опять... опять мне кажется, что на пифии отсутствует платье, – застонал он.

Дверь наконец закрылась, а Жорик сказал:

– И как язык-то повернулся сказать такое о честной провидице?

Глава 5

Канцелярия находилась этажом выше и представляла собой большое квадратное помещение с огромным окном во всю стену. Это я разглядела в замочную скважину. Комната была заставлена столами, коробками и папками. Работницы отдела лавировали по узким проходам, словно корабли, и что-то жевали. Судя по запахам и шуршанию оберток – конфеты.

Мы пришли в самое неудачное для оформления время – к перерыву.

Я слегка приоткрыла дверь для лучшего обзора и посмотрела в щелочку.

С этого ракурса лучше всего было видно окно. На широком подоконнике стоял музыкальный проигрыватель, и приятный мужской голос старательно выводил, как ему плохо без любимой.

«Без тебя, без тебя», – нещадно фальшивя, но полностью погружаясь в песню и получая немислимое удовольствие от прослушивания, подпевала певцу немолодая уже работница канцелярии.

Стол ее возвышался посередине комнаты и был самым большим, да и сама дама была внушительной. Черная блузка в крупные розовые тюльпаны делала ее похожей на весеннюю клумбу. Губы цвета цикламена и бирюзовые тени давали понять, что перед нами не просто рядовая ничем не примечательная работница. Перед нами была женщина в самом кокетливом смысле этого слова. Припев закончился, и, зажмурившись от удовольствия, она откусила кусочек печенья и хлебнула чая из фарфоровой кружки.

От представшего зрелища я сделалась еще более голодной.

– Пошли отсюда, у них обед, – сообщила я эльфю.

– Глупости какие, – отмахнулся он, – у них всегда обед. Это же канцелярия! – Жорик широко открыл дверь, пропуская меня внутрь, а потом еще и хлопнул ею посильнее, так, что с потолка отвалился небольшой кусочек штукатурки прямо в пустой проход.

«Лучше в проход, чем на начальника отдела», – подумала я, глядя на табличку «руководитель сектора делопроизводства» на столе той самой цветочницы, а все канцелярские дамы как по команде посмотрели на нас.

– Госпожа пифия желает оформить документы о приеме на работу, – широко улыбнулся первородный и подтолкнул меня вперед.

– Вообще-то у нас перерыв, – не отрывая глаз от какого-то журнальчика, сказала начальница, – молодой чело... – одарив нас вниманием, исправилась, – эльф.

И она премило покраснела, прикрывая картинки в журнале ладошкой.

Я направилась было обратно к выходу. Находиться в канцелярии под пристальными и не очень-то доброжелательными взглядами нескольких пар глаз не доставляло особого удовольствия. Но Жорик на то и Жорик, он подошел к начальствующей даме и что-то прошептал ей на ухо. Что-то такое, что не принять во внимание никак нельзя.

«Госпожа Анжела Бокен», – прочитала я табличку на ее столе. Анжела же в это время украдкой подложила свой журнал под другие письма и бумаги на краешке стола.

Мадам указала мне на стол в самом углу. Под лирическое музыкальное сопровождение – «Ты единственная моя, без тебя не прожить мне ни дня» – и все под теми же внимательными взглядами работниц и одобрительным Жорика я уселась на стоящий напротив стола стул и сказала:

– Здравствуйте...

Кудрявая нескладная девушка буркнула что-то себе под нос, полагая, ответное приветствие, и неохотно отвлеклась на меня от просмотра каталога ультрамодной одежды. Тут я обратила внимание, что да, она была очень модной. Почти такой же модной, как и ее начальница.

Те же бирюзовые веки и розовая помада украшали ее лицо и оттеняли перламутровую оправу очков. Одета она была во что-то обтягивающе-зеленое.

Меня усадили заполнить какие-то анкеты, что я благополучно и сделала. Подписала скрепленный большой сургучной печатью контракт, согласно которому обязалась отработать в должности консультанта по немагическим астральным воздействиям один год, и смотрела, как длинные пальцы делопроизводителя, будто лапы большого паука, летают по клавишам печатной машинки. По правде говоря, жуткое было зрелище.

«Если моя должность консультант, то преподавать мне, наверное, не придется», – обрадовалась я и еле заметно вздохнула от облегчения.

– Занятия по вашему предмету начнутся на второй неделе обучения, – гнусаво разочаровала меня девушка, забрала подписанные документы и протянула мешочек с деньгами.

«Нет, ну надо же, какие длинные и костлявые у нее руки», – снова отметила я.

– Ваш аванс, – она поправила очки.

«Богомол», – осознала наконец, кого она мне напоминает.

– Всего хорошего, – быстро попрощалась я.

Взглядом нашла Жорика. Он наслаждался всеобщим вниманием и ел чужие конфеты. Подхватила воркующего с начальством эльфа под руку. Кинула последний взгляд на разочарованную руководительницу и не заметила, как смахнула что-то с ее стола.

Уронила я ту самую стопку, в которой лежал скрытый от посторонних глаз недавний журнал. И, прочитав название, поняла, почему госпожа Анжела прятала от нас свое чтение. На землях Итарии подобные буклеты были редкой экзотикой, их не одобряли в министерстве культуры и ввозили контрабандой из Пресветлого леса.

«А хорошо тут у них в канцелярии, – подумала я. – Если они так интересно, а главное, продуктивно проводят рабочее время. Да, за чтением такой литературы самый скучный день летит незаметно».

«Мужская эльфийская эротическая мода» – было написано на нем. С обложки игриво и томно улыбался полуобнаженный собрат остроухого.

– О, ну надо же, а в моде-то сейчас гладкий шелк, а не кружева! – Жорик заинтересованно разглядывал модель.

– Ох уж эти курьеры, вместо «Эльфийского сада» принесли такое безобразие! – воскликнула Анжела. – Они перепутают, а ты – красней.

– И путают они с завидной регулярностью, – сказала себе под нос одна из девушек.

– Ага, – подтвердила еще одна.

Госпожа Бокен пошла красными пятнами и теперь напоминала неравномерно созревший помидор.

– Господин эльф, вы бы поторопились, комендант сегодня вернулся из санатория и будет на рабочем месте только до обеда. Больше ключи от комнат никто не выдает, – сочувствующе-предупредительно обратилась к моему спутнику красная руководительница. – А документы занесете завтра, – и широко улыбнулась мне.

И не успела я испугаться угрозы разоблачения, которое непременно бы произошло, при демонстрации аттестата об окончании пятилетней церковной школы, как в разговор вступил мой друг:

– Документы показаны магистру Аврелию лично. Госпожа Одеон окончила настолько секретную академию, что один только вид печати на дипломе может оказаться тяжелейшим бременем для непосвященных обывателей, – и он взял меня за руку.

– Всего доброго, – попрощалась я и прониклась собственной исключительностью.

Вся канцелярия во главе с госпожой Анжелой одинаково нежно улыбнулась. Думаю, я была первой женщиной в этих стенах, удостоившейся такой массовой доброты.

Мы вышли за дверь.

– Секретная академия?

– Очень секретная, – подтвердил эльф. – Настолько секретная, что даже название ее проносить нельзя.

– Даже магистру? – охнула я.

– А при чем тут магистр? – улыбнулся Жорик. – Тебя же канцелярия на работу оформляла. А без документов в канцелярии и мышь не пробежит. Они и с мыши сертификат требуют.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно. И вовсе не потому, что рано или поздно наглый обман все равно вскроется, я пришла в ужас от слов, опрометчиво сказанных в пылу ссоры с Жориком. А если бы он обиделся всерьез, если бы решил отомстить? Я бы тогда утопилась или повесилась... потому что сладить с таким противником совершенно невозможно, и старая, глупая, как мне до этого казалось, поговорка Кормака заиграла для меня новыми красками.

Поговорка вовсе не была глупой, она была самой что ни на есть верной: «Страшнее эльфа зверя нет», – говорил старый тролль.

– Ты чего загрустила? – страшный зверь сиял.

– Есть хочу, – сказала я, и голодная трель живота подтвердила правдивость сказанных слов.

Друг засуетился, ускорил шаг, протащил меня сквозь лабиринт одинаково светлых коридоров и вывел на улицу.

Мы вышли на широкий университетский двор. Позади был выход из главного корпуса, где шли теоретические занятия и находилась администрация учебного заведения. Это большое семиэтажное здание было выполнено из серого камня и украшено множеством фигур и сцен из «Жизнеописания Великого». Чуть дальше виднелся жилой блок, справа тренировочный полигон, слева несколько домиков для практических занятий факультетов (все это я узнала из треугольных указателей на металлическом столбе), а прямо напротив, в середине двора, журчал очень органично вписывающийся в картину фонтан. Фигура Великого в нем разрывала рот морскому чудовищу, из раскрытой пасти которого лилась вода.

– Иди получай ключи, – Жорик проводил меня до самых дверей коменданта, – а я на рынок, подберу одежду, а потом в таверну – закажу еду нам с собой. Так даже дешевле, – предыдущие события разом пробудили в нем до того спящую крепким беспробудным сном хозяйственность.

– Хорошо, – согласилась я. Очень хотелось прилечь после пережитого, даже сильнее, чем есть.

– Я знаю, где комнаты женщин-преподавателей, найду, не переживай, – успокоил он меня на прощанье.

Кивнула, отпустила эльфа, поправила мантию и постучала в дверь. Никто не открыл. Я постучала еще несколько раз, увеличивая интенсивность и громкость звука. И снова ничего. Тогда я решила действовать смелее и потянула ручку на себя. Дверь легко отворилась, и я поняла, почему меня не приглашали войти. Комендант был глуховат. И поняла это не потому, что вдруг и правда резко стала провидицей, просто комендант был мне знаком. Более того, он был моим поклонником. Моим утренним корабельным поклонником.

«Бывшим поклонником», – поменяла я его статус после того, как милый дедушка возмущенно поджал губы, наконец увидев меня.

– Свободных комнат нет, – предупредив мой вопрос, отрезал комендант.

Зря я отпустила Жорика. Уж он-то вмиг разобрался бы. Я попыталась представить себе, что он мог бы ответить на такое однозначное заявление, и, приняв наиболее высокомерный из всех возможных для девушки в одной мантии вид, громко сообщила:

– Тогда я пойду к ректору и попрошу заняться этим вопросом лично. Почему это меня не могут обеспечить жилплощадью? Чем я хуже других?

Аргумент был так себе. Эльф бы добавил что-нибудь о редком и очень ценном специалисте, а я-то, конечно, сплюховала.

Но отверженный молодой и красивый где-то в глубине души комендант обиженно скривился.

– Ладно, есть у меня одна свободная кровать, – презрительно выдавил он.

Значит, подействовало. Дружеские уроки повлияли на меня положительно. Я уже могла отстоять себя и без посторонней помощи.

– Давайте, – кивнула я.

Жорик вернется, и будет у меня не только кровать, в моем распоряжении этаж окажется.

Господин Теодор (имя я прочитала на дверной табличке) выдал мне маленький ключ. На привязанной к нему потрепанной веревочке висел металлический кругляш с номером триста шесть. Вздохнула и пошла на выход. Надеюсь, он меня не в кладовку поселил.

В жилом корпусе былолюдно, что и неудивительно, ведь буквально завтра должны были начаться занятия. По коридорам бегали не вполне адекватные студиясы разного пола, возраста и расовой принадлежности. Были тут и тролли, и люди, и эльфы, были и оборотни (судя по желтым глазам), и даже парочка дриад. Никто не обращал на меня никакого внимания, что тоже не удивляло, ведь на них всех были точно такие же мантии, только с вышитым номером и символом факультета на груди. Номер, как несложно догадаться, обозначал курс.

– Куда прешь, немочь рыжая! – толкнул меня оборотень-огневик с третьего курса.

Мускулистый, высокий, широкоплечий, темноволосый и наглый. Типичный волк.

«Предсказать ему что-нибудь, что ли? – отстраненно подумала я. – Чтобы неповадно было провидиц толкать».

– Иди давай отсюда! – звонко прикрикнул кто-то на оборотня. Голос у этого кого-то дрожал от страха и удивления от собственной отваги.

– Осмелела, цветочница? – рыкнул на мою защитницу третьекурсник.

Я присмотрелась к побледневшей девушке и с удивлением узнала в ней ту самую мою клиентку, которой нагадала жениха.

Глаза оборотня загорелись ярким зеленым огнем, а на руках выросли когти. Моя заступница подозрительно закатила глаза.

Ну да, кто чего боится... Я вспомнила свои недавние жуткие эротические фантазии и цветом сравнялась со своей товаркой.

«Раз нагадала удачу – изволь теперь эту удачу обеспечить», – дала я себе мысленную затрепину и сказала наглецу:

– А я как сейчас кому-то неконтролируемый оборот-то предскажу! – и я взмахнула руками, изображая волшбу.

И тут парень увидел, что знаков на моей мантии нет.

– Ой, у меня же вещи на кровати не разобраны! – клыкасто улыбнулся он и убежал так быстро, что я не успела сказать ему что-нибудь грозное вдогонку.

– Вот паразит, – погрозила я удаляющейся широкой спине. – Ты как, нормально? – спросила я у своей подопечной.

– Нормально, спасибо, – расцвела она в доброй улыбке.

– Не подскажешь, где тут комната триста шесть? – решила я воспользоваться случаем и спросить у второкурсницы (желтая цифра два и вышитый ландыш говорили о том, что моя знакомая с факультета земли), где моя комната. Уж второкурсница-то должна знать расположение комнат?

– Триста шесть? – переспросила девушка. – Вы уверены?

Я показала ей ключ.

– Ну ладно, – пожала она плечами. – Пойдемте, я Мила, – и она протянула мне маленькую ладонь.

– Гвен, – слегка пожала я ее руку.

Мила вела меня сквозь студиязов, я обрадовалась своей догадливости, потому что шла она так же быстро, запутанно и уверенно, как и Жорик. Показалось, что мы снова прошли под землей, как будто бы даже в другой корпус. Наконец дошли до нужной двери.

– А вы преподавать у нас будете? – спросила она меня у самой двери.

– Ага, прорицание, – придумала я название предмета на ходу.

– Надо же, как интересно! – восхитилась она. – Я и не знала, что это наука!

– Это новая неизученная область, – равнодушно бросила я и вставила ключ в замочную скважину.

Повернула ключ, толкнула дверь и сразу закрыла.

Господин комендант дал мне ключ от маленькой лаборатории факультета целительства. На узких длинных столах лежали будущие жертвы медицинских опытов. Господин Теодор дал мне ключ от университетского морга.

– Вот гад!

– Кто? – не поняла Мила.

– Комендант, – устало вздохнула я. – Он мне этот, с позволения сказать, эксклюзивный номер для проживания выделил.

Потерла виски. От усталости, нервного перенапряжения и голода у меня заболела голова.

– Да ты что! – ойкнула Мила и от удивления даже забыла, что разговаривает с преподавателем. – Точно, гад! – она часто закивала головой и, захлебываясь от переполняющих ее эмоций, начала рассказывать мне о проделках злобного ужаса жилого корпуса – господина Теодора. – Он такой противный! В прошлом году заселил меня на чердак, все говорил, что это единственно возможное бесплатное место, мол, хочешь жить вместе со всеми – плати. А откуда у меня деньги? Я вообще из деревни приехала, всеми десятью дворами в дорогу собирали. Пришлось идти на чердак. Там ни кровати, ни шкафа! На полу спать пришлось! И ведь никакого сладу с ним нет. Он у принцессы в друзьях ходит. Говорят, шпионит для нее!

Мила утерла лоб. Так распалилась, что даже вспотела.

– Так ты сейчас где живешь? – уточнила я.

– Там и живу, – успокоилась девушка, – ремонтник небольшой сделала...

– Нет, пожалуй, комната триста шесть даже с ремонтом мне не подходит, – вслух подумала я и принялась рассуждать логически.

Комендант – взяточник, который ходит под принцессой. Жорик – просто наглый эльф. Комендант, вероятнее всего, в этом столкновении умов победит, а значит, спать мне совершенно негде. Невыносимо захотелось плакать, и я шмыгнула покрасневшим носом. Хуже всего то, что сейчас я позорно разревусь перед Милой, и она расскажет всему университету, что новый преподаватель – плакса.

– Не расстраивайтесь, пожалуйста, – она погладила меня по плечу. – Можно ко мне на чердак пойти. У меня кровать большая...

При этих словах я всхлипнула уже не горестно, а заинтересованно.

– Кровать?

– Ну как кровать, матрас, – покраснела девушка.

– Матрас – это еще лучше! – продемонстрировала я невероятную ценность этого щедрого дружеского предложения.

– Пойдемте тогда? – осторожно спросила Мила.

По-моему, она решила, что я не в себе. За короткие минуты знакомства провидица успела пережить и продемонстрировать фактически весь спектр имеющихся у человека эмоций.

– Пойдем, – взяла я себя в руки и добавила, – а с комендантом потом разберусь.

В конце концов, прорицательница я или кто?

Так, подбадривая себя саму, и подбадриваемая Милой я пошла на новое, вне всякого сомнения, романтическое место.

На этот раз мы шли не торопясь, потому что идти быстро я уже не могла. Мила сначала убежала вперед и размахивала руками, эмоционально окрашивая слова, предназначенные, надо полагать, мне. Я же еле переставляла ноги, держалась за белую (теперь уже в пятнах от пальцев) оштукатуренную стену и костерила себя, коменданта и заодно эльфа на чем свет стоит. Наверное, она что-то спрашивала, и вопрос этот требовал ответа, потому что Мила наконец остановилась и посмотрела по сторонам.

– Гвен? – не увидела она меня.

– Я тут... – подняла правую руку.

– Ой, извините, пожалуйста, – покраснела девушка, – я очень быстро хожу...

– Все нормально, – прокричала я, – а долго еще?

– Да нет, уже почти пришли, – обрадовала она меня. – Мы сейчас выйдем из коридора в жилой корпус, а потом сразу налево на лестницу, семь этажей – и мы на месте.

Кивнула. Семь этажей энтузиазма не вызывали, но выбора у меня особого не было.

И все же я оказалась права. Корпуса университета действительно были соединены между собой сетью одинаковых подземных коридоров. Как обучающиеся и преподавательский состав не путались в этих лабиринтах, по-прежнему оставалось для меня неразрешимой загадкой. Никаких знаков в коридорах не было. Белые стены, серый камень под ногами, узкая ковровая дорожка и довольно низкий ничем не примечательный потолок.

– Как ты находишь дорогу? – уточнила я у девушки.

– Так привыкла уже, – пожала она плечами. – На самом деле тут все относительно просто. Если заблудился – держись правой стороны. Куда-нибудь да выйдешь.

– Логично, – согласилась я и сделала себе зарубку на память: стреловать с кого-нибудь карту переходов.

«Хотя зачем мне карта переходов? – одернула я себя. – Мне надо как можно скорее и как можно дальше уехать отсюда! Только как я теперь уеду? Я же контракт на год подписала!» – и мысленно взвыла, понимая, что загнала себя в самую настоящую мышеловку.

Надо прекратить этот фарс, подойти к ректору и объяснить ситуацию. Магистр Аврелий, наверное, единственный, кто сможет мне помочь. Вот только захочет ли? В любом случае признаться лучше ему, а не дракону. Анжер меня на месте разорвет, хотя бы ради мести за свои галлюцинации.

– Гвен, – тихонько позвала меня Мила.

– Да? – грустно отозвалась я.

– А мы на месте... – и она подозрительно удивленно хлопнула глазами.

Я включилась в действительность и осмотрелась. В горестных мыслях не заметила, как прошла все семь этажей по узкой винтовой лестнице, то есть это Мила прошла семь этажей и стояла у маленькой неприметной дверцы. Я же прошла семь с половиной и упиралась лбом в зарешеченный лаз, ведущий на крышу здания. Убрала голову от железной решетки, втайне проклиная ее наличие и неспособность исчезать при соприкосновении с чужими головами, и снова ужаснулась, представив, какой идиоткой выгляжу в глазах девушки.

– Захотелось посмотреть на университет с высоты... – нашла я оправдание и потерла лоб.

– Понятно, – расслабилась девушка. – Тогда буду вас в комнате ждать, – и она повернула ключ.

– Ты знаешь, я что-то передумала, – спустилась вниз. – Потом посмотрю. Надо же, у вас решетки при прикосновении не расщепляются... – сделала я удивленно-огорченный вид.

– А такое бывает? – чуть не выронила Мила ключик из рук.

Я загадочно улыбнулась.

– Ничего себе, – восхищенно выдохнула она и пропустила меня внутрь.

«Великий, я самый настоящий аферист», – подумала, переступая порог.

Чердак, на котором второй год жила Мила, Милу и напоминал. Бедненько и чистенько – вот как я описала бы обстановку. Маленькое круглое окошко под треугольным навесом крыши было украшено симпатичной шторкой, стены побелены, пол выметен, в самом углу стояли старый стол, два стула, сундук для вещей и все-таки кровать. Матрас на четырех досках.

– Чаю? – спросила девушка.

– С удовольствием, – радости моей не было предела.

А дальше я попала в сказку. Меня напоили вкуснейшим чаем из ароматных трав, к нему прилагались сливовое варенье и яблочный пирог (все это Мила привезла с собой из деревни, куда ездила на каникулы), и под милую болтовню моей новой знакомой я начала медленно, но верно засыпать.

– Гвен?

– А? – разлепила правый глаз.

– Иди приляг, – показала Мила на ложе. – Я тебе плед дам.

– Ага, – пробормотала сонно, встала, слегка пошатываясь, добрела до кровати, сбросила сапожки и прилегла с краю. Что-то теплое укрыло меня сверху, вероятно плед.

Я была рада, что Мила все-таки согласилась с моим предложением называть меня наедине попросту Гвен, без всяких расшаркиваний. Тем более мы делили теперь одну кровать, то есть фактически породнились. Я и с сестрой-то вместе не спала.

– Спасибо, – сказала я девушке и добавила, – как же у тебя хорошо.

Она присела рядом.

– Тебе, конечно, выделяют комнату получше чердака. Ну, я надеюсь, – поправила она себя, – но если что, приходи ко мне на чай. Я всегда рада гостям, тем более ко мне почти никто не ходит.

– Почему это? – удивилась я.

– Так я же из деревни, денег нет, дар слабенький, живу отдельно, – с каждым словом она говорила тише и тише, – в общем, одна я тут, – тяжело вздохнула хозяйка чердака.

– Приду обязательно, – заверила ее, слегка приподнявшись на кровати, – я бы вообще с удовольствием у тебя осталась!

– Правда?! – подпрыгнула Мила. – Это было бы здорово!

– И к этому взяточнику идти не придется, – скривилась я.

– И обижать меня перестанут, – она зажмурилась от радости. – Обижать соседку провидицы, это ж каким дураком надо быть?

Я слегка заерзала от стыда.

– Пойду в библиотеку схожу, – встала с кровати Мила. – Отдыхай.

Тихонько хлопнула дверь, я еще немного постыдилась сама себе и заснула.

Снилась мне Молли. Она бегала за голым драконом и кричала, что знает, где рыжая цыганка. За информацию она просила властный поцелуй.

Глава 6

Проснувшись я оттого, что кровать трясло. Открыла глаза и с удивлением обнаружила, что трясло не только кровать, но и стены, пол и потолок. Это было похоже на самое настоящее землетрясение, коего не было в наших краях, кажется, никогда. За окном уже стемнело, лампа у Милы была керосиновая, зажигать ее в такой ситуации не было ни времени, ни желания, поэтому я на ощупь натянула обувь и побежала прочь с чердака, банально спасая, что называется, шкуру.

Пока я скакала вниз по ступеням, здание несколько раз содрогнулось, а я успела столько же раз попрощаться с жизнью. Угроза быть погребенной под грудой камней мигом расставила приоритеты, и дракон с его местью показался сущей безделицей: жить все-таки хотелось.

Достигла наконец выхода, открыла дверь и столкнулась нос к носу с Милой.

– Привет! – обрадовалась она неожиданной встрече. – А ты куда так бежишь?

– Привет, – потерла заколовший бок, – так землетрясение же?!

– Да ну, какое землетрясение, – отмахнулась девушка, а я заметила стопку учебников у нее в руках, – это драка банальная. То есть в этот раз, конечно, не совсем банальная, профессор Анжер что-то с новым преподавателем не поделил, – добавила она, а у меня потемнело в глазах.

Жорика убивают...

– А зачем они дерутся в жилом корпусе?

– А они не в жилом, они на полигоне. Хочешь, сходи посмотри. Я слышала, девчонки шептались, что зрелище необыкновенное. Туда все студенты пошли.

Я кивнула и, придерживая полы мантии, ускорила.

– Профессор наш силен, но и новый преподаватель боевых искусств, говорят, не лыком шит, неизвестно, кто победит.

Тут до меня дошел смысл сказанного, и я резко остановилась. Если там не Жорик дерется, то зачем бежать?

– А секундант у них преподаватель танцев новый, такой красавчик, – добавила Мила, а я дико разозлилась.

Значит, вот чем мой друг занят, вместо того чтобы искать меня! И я еще более уверенно направилась на полигон – ругать нерадивого эльфа.

Шла опять-таки настолько уверенно, что ничего и никого не замечала, а стоило бы. На пути неожиданно возникла какая-то девушка, и я сбила ее с ног, да так, что она упала в лужу грязи, которая оказалась рядом по самому действующему закону во всех мирах. По закону подлости.

– Да как вы посмели! – возмутилась девушка, а я поняла, кого толкнула.

Посреди внутреннего университетского двора, рядом с фонтаном, перепачканная в грязи сидела принцесса Анна.

– Простите ради Великого, – бросилась я помогать венценосной особе поднять свое венценосное тело, то есть взяла ее за руку и потянула на себя. При этом полы моей мантии слегка распахнулись, и принцесса смогла лицезреть вышитые розы во всей красе.

– Вы за это ответите! – зашипела она на меня, а я от неожиданно агрессивной реакции отпустила ее руку.

Видимо, принцесса не любила роз.

– И за это вы ответите тоже, – добавила она и поднялась самостоятельно.

Надо отдать ей должное, никаких истерик и угроз из ее уст не последовало. Я ожидала что-то вроде «я сгною тебя в темнице» или «вышвырну из университета», но принцесса была достаточно умна и до подобного не опустилась. Это-то и пугало.

– Что здесь происходит? – подошел к нам магистр Аврелий, оглядел девушку. Слегка поморщившись, пробормотал что-то себе под нос, вероятно, заклинание, и, взмахнув рукой, придал ее одежде приличествующий положению вид.

Анна поднялась, поправила платье, вздернула бровь и уже собиралась сказать что-то обличительное в мой адрес (а компромат на меня у нее имелся), но тут господин ректор заметил и меня.

– Леди Гвиневра, вот вы где, – и он облегченно вздохнул. – Слава Великому, вы нашлись! Идемте, идемте же скорее на полигон, пока мои лучшие преподаватели не угробили друг друга и учебное поле для поединков! – Он схватил меня за руку и поволок туда, где раздавались воистину страшные взрывы.

– Значит, леди, – услышала я задумчивый шепот в спину.

Кажется, помимо коменданта и дракона я обзавелась еще одним недоброжелателем. Родовитым недоброжелателем.

И все же зря я поддалась на уговоры. Везение не может быть бесконечным, а на наглости далеко не уедешь. Вернее, Жорик-то, может быть, и уедет, но не я. «Надо рассказать магистру о случившемся и порвать этот порочный круг», – уговаривала сама себя встать на путь искупления.

– Да, все в порядке, она нашлась, – говорил кому-то в это время магистр, – жива, – бросил он на меня уточняющий взгляд.

Что-то в его словах показалось мне немного странным.

– Жива и здорова, – устало повторил мужчина, грохот резко прекратился, а я поняла, что было не так.

Магистр Аврелий говорил, не открывая рта. От неожиданности я застыла на месте.

– Госпожа Одеон, что случилось? – вежливо поинтересовался ректор. – Что-то болит?

«У меня совесть болит».

– Вас кто-то обидел?

«Природа. Она мне мозгов не дoloжила!»

– Примите мои глубочайшие извинения за недостойное поведение сотрудника университета, в отношении него уже приняты превентивные меры. Уверяю вас, он не останется безнаказанным.

Как же мне стало стыдно. От такого проявления заботы и участия я, во-первых, мигом забыла о причудившемся мне разговоре, во-вторых, покраснела с ног до головы и поняла, что не могу больше врать ни минуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.